

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический

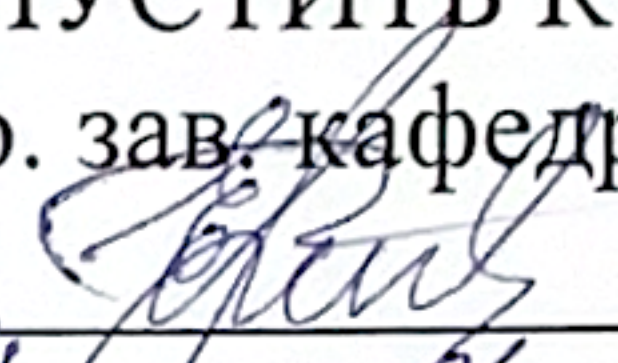
Кафедра теории и истории государства и права

Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция

Направленность (профиль) образовательной программы «Теория и история государства и права, история правовых учений»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И. о. зав. кафедрой

 Е. Ю. Титлина
« 4 » 06 2025 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: История развития законодательства о подсудности в российском уголовном процессе

Исполнитель

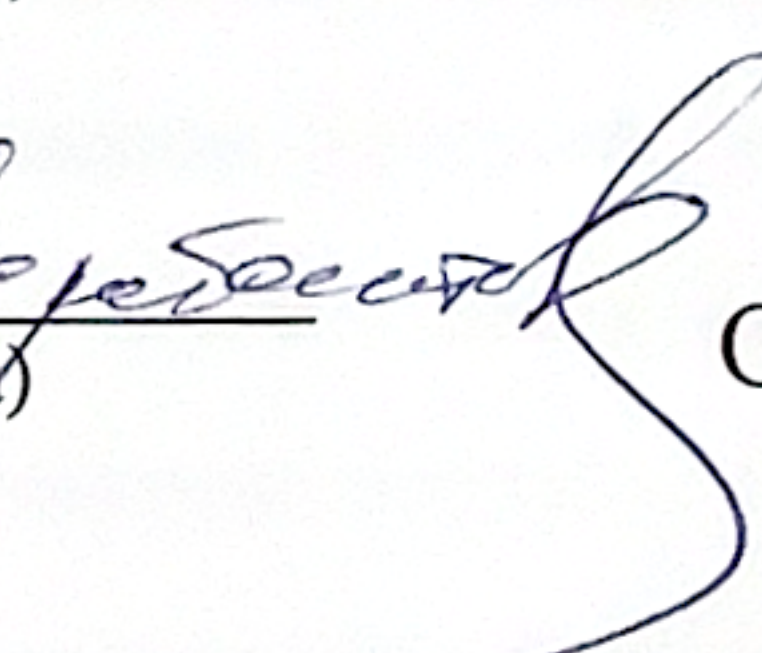
студент группы 321-ом1

18.06.2025
(подпись, дата)

И. С. Королёв

Руководитель

доцент, канд. юрид. наук

18.06.2025
(подпись, дата)

О. В. Скоробогатова

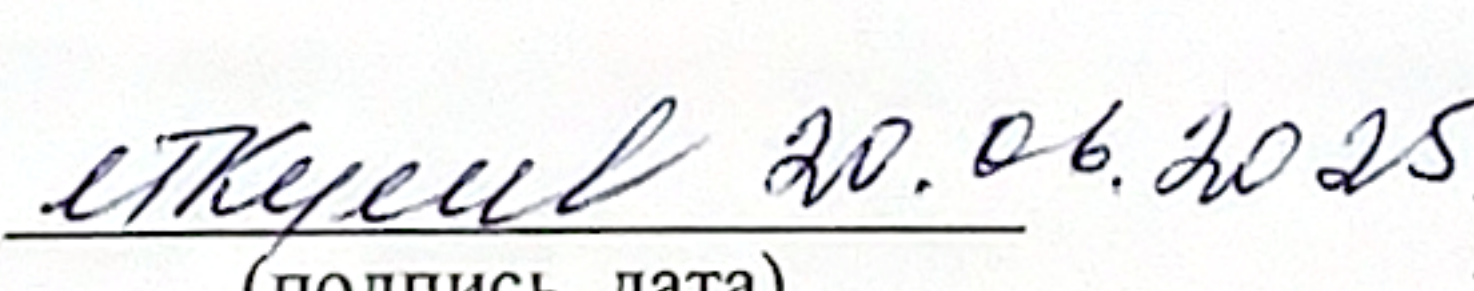
Руководитель научного

содержания программы

магистратуры

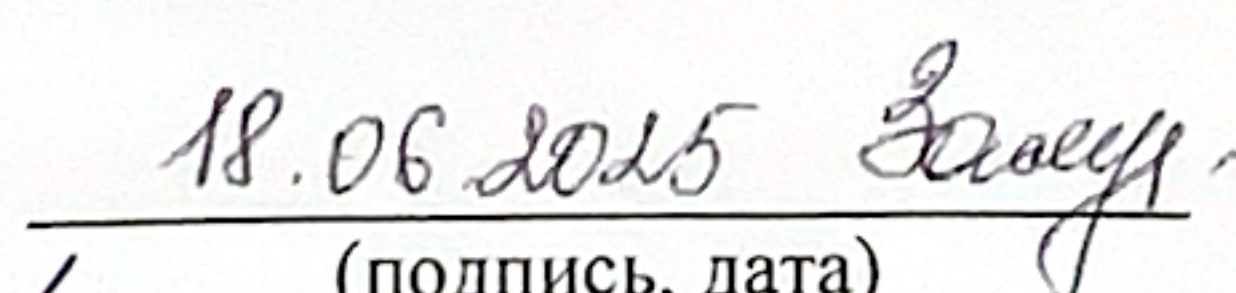
профессор,

д-р филос. наук

20.06.2025
(подпись, дата)

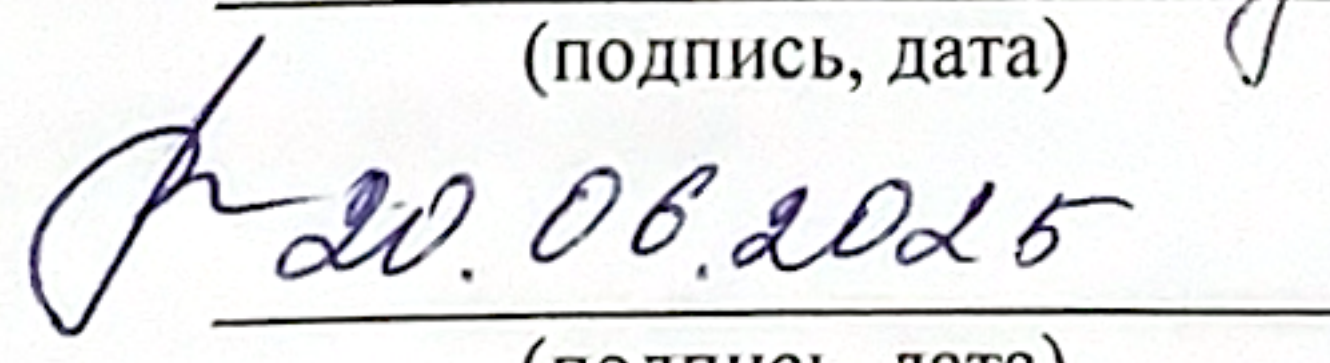
И. Ю. Куляскина

Нормоконтроль

18.06.2025
(подпись, дата)

Н. М. Залукаева

Рецензент

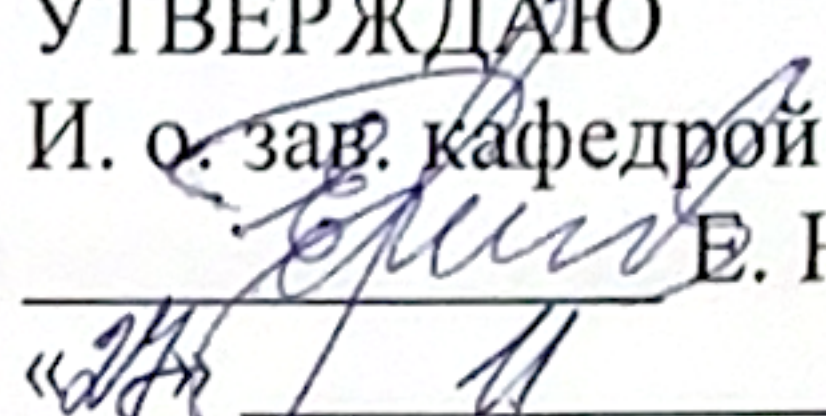

20.06.2025
(подпись, дата)

Т. В. Губанова

Благовещенск 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ
И. о. зав. кафедрой
 Е. Ю. Титлина
«27» _____ 2023 г.

З А Д А Н И Е

К магистерской работе студента Королёва Ильи Сергеевича.

1. Тема магистерской работы : История развития законодательства о подсудности в российском уголовном процессе

(утверждена приказом от 10.04.2025 г. № 950-уч).

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 19.06.2025.

3. Исходные данные к магистерской работе : Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, УПК РСФСР, Судебные уставы 1864 года и другие акты.

4. Содержание магистерской работы (перечень подлежащих разработке вопросов): теоретико-правовые основы подсудности в уголовном процессе: понятие, значение и виды подсудности, содержание и сущность института подсудности уголовных дел по современному уголовно-процессуальному праву, подсудность в дореволюционном уголовном процессе, состояние института подсудности в уголовном процессе после Октябрьской революции, институт подсудности в советском уголовно-процессуальном праве в период с 1922 по 1960 годы, институт подсудности по УПК РСФСР 1960 г. в советский и постсоветский периоды.

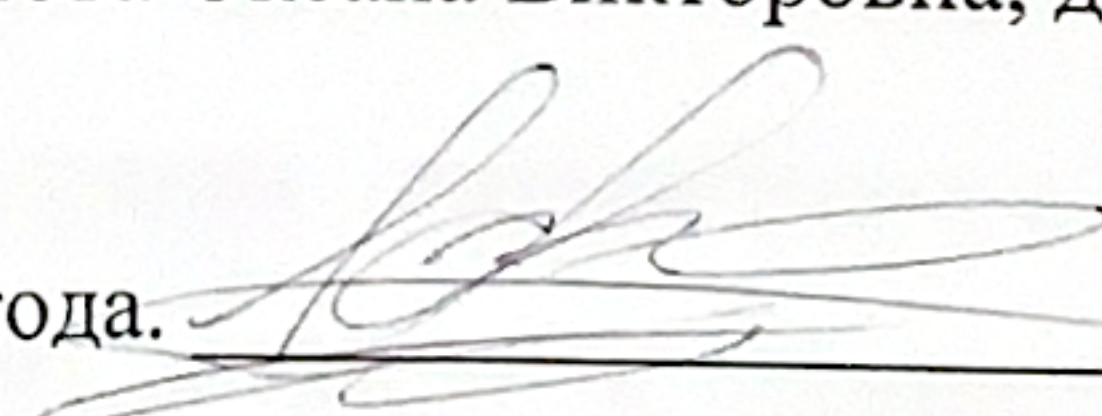
5. Перечень материалов приложения : (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) : нет.

6. Консультанты по магистерской работе (с указанием относящихся к ним разделов) : нет.

7. Дата выдачи задания : 27 ноября 2023 года.

Руководитель магистерской работы : Скоробогатова Оксана Викторовна, доцент, канд. юрид. наук.

Задание принял к исполнению : 27 ноября 2023 года.

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 80 с., 53 источника.

ПОДСУДНОСТЬ, ЮРИСДИКЦИЯ, ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ
ПОДСУДНОСТЬ, РОДОВАЯ ПОДСУДНОСТЬ, ПЕРСОНАЛЬНАЯ
ПОДСУДНОСТЬ

Целью исследования выступает комплексное исследование института подсудности в уголовном процессе с учётом его исторического развития.

Во исполнение обозначенной цели, необходимо последовательное выполнение следующих задач:

- 1) определить теоретико-правовые основы института подсудности в уголовном процессе, в частности, рассмотреть понятие подсудности, установить её значение и определить виды;
- 2) установить содержание и сущность института подсудности в уголовном процессе по современному уголовно-процессуальному праву;
- 3) рассмотреть становление и развитие института подсудности в дореволюционном уголовном процессе;
- 4) определить состояние института подсудности в уголовном процессе после Октябрьской революции;
- 5) рассмотреть институт подсудности в советском уголовно-процессуальном праве в период с 1922 по 1960 годы;
- 6) рассмотреть институт подсудности по УПК РСФСР 1960 г. в советский и постсоветский периоды.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие при определении подсудности уголовных дел и материалов.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, регулирующие процессуальный порядок определения подсудности уголовных дел и практическое их применение, а также историко-правовые акты

в рассматриваемой сфере.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Общая характеристика подсудности в уголовном процессе и его современное состояние	10
1.1 Теоретико-правовые основы подсудности в уголовном процессе: понятие, значение и виды подсудности	10
1.2 Содержание и сущность института подсудности уголовных дел по современному уголовно-процессуальному праву	19
2 Становление и развитие законодательства о подсудности в российском уголовном процессе	30
2.1 Подсудность в дореволюционном уголовном процессе	30
2.2 Состояние института подсудности в уголовном процессе после Октябрьской революции	41
2.3 Институт подсудности в советском уголовно-процессуальном праве в период с 1922 по 1960 годы	48
2.4 Институт подсудности по УПК РСФСР 1960 г. в советский и постсоветский периоды	58
Заключение	67
Библиографический список	75

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет;

КГБ – Комитет государственной безопасности;

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел;

Постановление № 22 – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2023 № 22;

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика;

РФ – Российская Федерация;

СНК – Совет народных комиссаров;

СССР – Союз Советских Социалистических Республик;

УК РСФСР – 1922 г. Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 года;

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации;

УПК РСФСР – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики;

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;

УУС – Устав уголовного судопроизводства;

ЦИК – Центральный исполнительный комитет.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Конституция Российской Федерации в числе основных прав и свобод человека, обеспечиваемых правосудием, провозгласила право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ¹). Данное конституционное положение послужило основой к установлению отраслевых институтов подсудности в современном российском праве.

Институт подсудности по современному Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации² возник не из неоткуда, а стал продуктом выработки многих десятилетий и даже столетий правотворчества и научных изысканий.

Институт подсудности уголовных дел хоть и является традиционным институтом уголовного процесса, он тем не менее не находился ранее и не находится в статике сейчас, постоянно совершенствуясь и усложняясь, в том числе, под воздействием внешних условий. Являясь ранее лишь механизмом распределения уголовных дел между судебными органами, сегодня он выступает одной из гарантии доступа граждан к правосудию, механизмом обеспечения объективного, беспристрастного и справедливого суда.

Тем не менее, под влиянием различных внешних факторов институт подсудности, как и любой другой правовой механизм, отвечая вызовам современности, то и дело требует определенных корректировок.

Решая проблемы современности, возникает необходимость оценки опыта прошлого для целей выявления перспектив нового правового регулирования, для чего необходим выявление закономерностей развития института подсудности в его исторической динамике, что и обуславливает актуальность

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 04 июля. № 144.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

проводимого исследования.

Целью исследования выступает комплексное исследование института подсудности в уголовном процессе с учётом его исторического развития.

Во исполнение обозначенной цели, необходимо последовательное выполнение следующих задач:

1) определить теоретико-правовые основы института подсудности в уголовном процессе, в частности, рассмотреть понятие подсудности, установить её значение и определить виды;

2) установить содержание и сущность института подсудности в уголовном процессе по современному уголовно-процессуальному праву;

3) рассмотреть становление и развитие института подсудности в дореволюционном уголовном процессе;

4) определить состояние института подсудности в уголовном процессе после Октябрьской революции;

5) рассмотреть институт подсудности в советском уголовно-процессуальном праве в период с 1922 по 1960 годы;

6) рассмотреть институт подсудности по УПК РСФСР 1960 г. в советский и постсоветский периоды.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие при определении подсудности уголовных дел и материалов.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, регулирующие процессуальный порядок определения подсудности уголовных дел и практическое их применение, а также историко-правовые акты в рассматриваемой сфере.

Правовую основу исследования составили различные действующие правовые акты (главным образом действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации) и различные историко-правовые акты (Соборное уложение 1649 г., Свод законов Российской Империи, Судебные уставы 1864 года, Декреты о суде, кодифицированное уголовно-процессуальное законодательство советского периода и иные акты).

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых-правоведов дореволюционного, советского и современного периодов по вопросам подсудности в уголовном процессе, в частности, научные работы С. В. Бехало, О. Ю. Винниченко, В. В. Волков, Л. Н. Гусев, В. В. Ершова, Н. Г. Карнишина, А. С. Кобликов, А. А. Любавин, А. Г. Маньков, В. Г. Медведев, С. Б. Россинский, А. В. Семенов, С. Н. Семенов, М. С. Строгович, М. Ю. Тихомиров, А. М. Угренинова, Э. Э. Хащина и других.

Методологическую основу исследования составили такие специально-юридические методы как формально-юридический, историко-правовой, а также метод юридической герменевтики.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в диссертации уточнено содержание категориального аппарата правовой науки в части определения подсудности и содержания видов подсудности уголовно-процессуальном срезе, выявлен ряд закономерностей развития законодательства о подсудности, а также определены предпосылки исторического развития рассматриваемого института и рассмотрена динамика института подсудности в единстве исторического развития.

Сформулированные теоретические положения и выводы могут стать основой для проведения дальнейших научных исследований подсудности уголовных дел во взаимосвязи с другими правовыми явлениями.

Практическая значимость заключается в возможности использования настоящего исследования в качестве учебных материалов, особенно применительно к историко-правовой части исследования. Отдельные разработки могут быть использованы при совершенствовании правового регулирования на нормативном уровне. В работе имеются и конкретные предложения по дополнению УПК РФ новыми нормами, имеющие значение для судебной практики.

Настоящая магистерская диссертация состоит из введения, двух глав и заключения.

Настоящее исследование хоть и носит историко-правовой характер, его

проведение невозможно без определения теоретико-правовых основ рассматриваемого явления. Вместе с тем, историческое исследование, в конечном итоге, имеет значение, тогда, когда его результаты находят применимость в настоящем с позиции применимости предшествующего опыта, так и осмысления пути становления и динамики, определяя закономерности развития того или иного явления или процесса.

Структурно настоящая работа состоит из введения, двух глав и заключения.

Результаты настоящего исследования прошли апробацию при опубликовании научных статей по теме исследования. Научные статьи на тему «Подсудность уголовных дел в современном российском праве: правовая природа, понятие и его соотношение со смежными категориями», «Состояние института подсудности в уголовном процессе после Октябрьской революции», опубликованных в сборнике научных статей «Политика и право. Ученные записки».

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДСУДНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

1.1 Теоретико-правовые основы подсудности в уголовном процессе: понятие, значение и виды подсудности

Во все времена, на любых этапах исторического развития у людей существовали правила поведения, нарушение которых в современном понимании образовывали преступления.

Совершение преступления вызвало к необходимости установления вины индивида, нарушившего существующие социальные нормы, установления самого события преступления, и как итог – определение его судьбы в части применения уголовно-правовых мер воздействия.

Здесь и возникает вопрос – кто должен решать его судьбу?

Вопросы регламентации подсудности разрешались естественным образом с усложнением государства.

Во времена первобытной демократии, когда органы управления ещё не выделились из соответствующего социума, который по своей сути представлял укрупненную семью, вопрос о подсудности как таковой не стоял – возникшие конфликты разрешались самой общиной. С усложнением родоплеменной организации, выделением органов управления и формированием протогосударственных образований вопросы суда над людьми отходили от общеплеменной демократии к царю либо к коллективным органам управления, либо же регулировались институтом кровной мести.

Конечно, разные общества могли иметь разные особенности отправления правосудия, но всё же представляется, что в общем они подвержены одним и тем же закономерностям развития.

К примеру, в Древнем Риме, как отмечает профессор В. Г. Медведев, на этапе разложения первобытнообщинного строя «... функции судьи по гражданским и уголовным делам принадлежали военному вождю – царю. При этом судебные полномочия были ограничены правом каждого римлянина

апеллировать к народному собранию на вынесенный приговор»³.

Уже тогда царь стал делегировать свои судебные полномочия. Стали формироваться постоянные судебные коллегии – *duoviri perduellionis*, получившие свое дальнейшее развитие в республиканский период⁴. При этом судебная власть не была отделена от власти административной. Тогда же появляются *questores paritidii* – судебные заместители царя, а в дальнейшем – консулов.

Пока территория и население оставались сравнительно небольшими, такой подход был достаточен, кроме того, стоит принять во внимание значение института кровной мести, который легитимизировал самостоятельные расправы без суда, что снимало нагрузку с судебных органов, и фактически делал субъектом осуществления правосудия самого пострадавшего или его родню.

Примечательно, что римское государство «с самого начала выступило ... такой ... силой, что право защиты от несправедливостей перешло к нему»⁵, хотя данный институт и сохранялся пусть и в усеченном виде в римском праве ещё долгое время, о чём с достоверностью свидетельствуют Законы XII таблиц. Но постепенный отход от данного института, увеличение территории и населения вызывает к необходимости установления судебных органов на местах. Так появляется территориальная подсудность. Участвующие в отправлении правосудия магистраты реализовывали свою власть на той территории и в тех пределах, которые находились в их юрисдикции.

Изначально, как видно, институт подсудности имел своим назначением по большому счёту распределение нагрузки. Сегодня, конечно, мы понимаем назначение подсудности более глубоко – все её проявления, будь то родовая, территориальная или иные виды подсудности, конечно, своим назначением имеет не просто распределение нагрузки или рассмотрение дел в соответствии

---

³ Медведев В. Г. Уголовный суд и процесс в Древнем Риме в архаический период // Общество и право. 2010. № 3. С. 13.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

с компетенцией соответствующего юрисдикционного органа, но, в первую очередь это один из механизмов обеспечения суда объективного и справедливого, не допускающего произвола при отправлении правосудия. Не зря современная Конституция РФ закрепляет конституционное право любого на рассмотрения его дела в том суде, к подсудности которого оно отнесено (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ). Как итог институт подсудности выступает одной из гарантий доступа граждан к правосудию и рассмотрения дела компетентным, объективным и беспристрастным судом.

Термин, которым возможно описать полномочия суда по рассмотрению той или иной категории дел, вовсе не единичен, подсудность лишь один из них. Выше уже был упомянут такой термин как «юрисдикция», кроме того, не стоит забывать и о других терминах, таких как «компетенция» и «полномочия». При этом данные категории хоть и являются близкими по значению и могут использоваться в качестве синонимов в определенных смысловых сегментах, всё же не являются тождественными или эквивалентными, каждое из них имеет собственное смысловое наполнение, в связи с чем представляется крайне важным точно разграничивать их.

К пониманию подсудности уголовных дел среди исследователей-процессуалистов единый подход не выработан. Анализ доктринальных источников позволяет говорить об отсутствии единых подходов к сущностному определению подсудности и, как следствие, о смешении данного понятия с иными смежными категориями.

Так, к примеру, Р. Х. Якупов указывает: «... подсудность не сводится к совокупности юридических признаков уголовного дела, поскольку она связана с компетенцией суда ... следует различать условия реализации или признаки подсудности и саму подсудность (компетенцию, полномочия суда), и её виды»⁶.

Л. Н. Гусева, который отмечала отношение компетенции к подсудности как общего к частному⁷. Аналогичную позицию, мотивированную в контексте

---

⁶ Якупов Р. Х. Уголовный процесс. М., 1998. С. 321-322.

⁷ Гусев Л. Н. Подсудность уголовных дел. М., 1955, С. 8.

текущей правовой действительности, можно встретить в диссертации С. В. Бехало, отмечающего, что «компетенция суда являет собой нормативно очерченный объем всех полномочий суда, необходимых ему для отправления правосудия»⁸, в силу чего составляет более широкое понятие по сравнению с понятием подсудности, с чем мы не можем не согласиться.

Ещё одним смежным понятием выступает понятие «юрисдикция». Что примечательно, в некоторых случаях можно встретить его употребление в качестве синонима для «компетенции», в других случаях – «подсудности».

При этом, если говорить о синонимичности понятий «компетенция» и «юрисдикция» всё же возможно, второй случай, безусловно, верным не является.

При этом М. Ю. Тихомиров указывает, что «...родовое понятие «компетенции» для судов лучше выражать с помощью понятия «юрисдикция», как традиционного и более точного по смыслу главных целей правосудия»⁹.

Однако, при экстраполяции данной позиции на уголовно-процессуальную плоскость неизбежно проявляются отличительные признаки содержаний данных категорий.

Следует учесть, что термин «юрисдикция» используется как в законодательном, так и правоприменительном поле. В рассматриваемом же контексте особое значение имеют правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, в которых «юрисдикция» упоминается, собственно, в качестве синонима подсудности¹⁰.

Возможно, в определенном смысловом сегменте такое употребление можно признать допустимым, однако, оценивая содержание понятий в целом, представляется, что всё же они не являются тождественными.

Так весьма точное, по нашему мнению, понятие «судебной юрисдикции»

---

⁸ Бехало С. В. Подсудность в российском уголовном судопроизводстве. М., 2024. С. 24.

⁹ Тихомиров М. Ю. Теория компетенции. М., 2001. С. 179.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2019 № 656-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ефимова Александра Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьями 109 и 389.19, пунктом 9 части третьей статьи 389.28, пунктом 1 части второй статьи 401.8 и статьей 401.10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Документ официально опубликован не был.

дал Л. Н. Гусев, определяющий её как «право суда разбирать определенную категорию уголовных дел о преступлениях, совершенных на территории, которую должен обслуживать данный суд»¹¹.

Теперь же подлежит ответить на главный вопрос: что же являются подсудностью уголовных дел?

Как отмечает С. В. Бехало, большинство российских учёных-процессуалистов сегодня определяет подсудность как «совокупность признаков уголовного дела, в соответствии с которой уголовно-процессуальный закон определяет суд, правомочный рассматривать конкретное дело в качестве суда первой инстанции»¹².

Здесь следует вернуться к ранее указанной позиции Р. Х. Якупова: «... подсудность не сводится к совокупности юридических признаков уголовного дела, поскольку она связана с компетенцией суда»¹³, что представляется нам верным замечанием.

При этом доминирующий в доктрине подход, на который сослался С. В. Бехало, недостаточен не только потому что он определяет подсудность совокупностью признаков уголовного дела (хотя подсудность может меняться при неизменности признаков уголовного дела), но ещё и потому, что данный подход не затрагивает никаких иных стадий уголовного процесса помимо рассмотрения дела в первой инстанции.

Вероятно, резкое возникновение современной итерации института подсудности обусловило некоторую инертность доктринальных подходов к осмыслению подсудности.

Конечно, основные подходы после появления однозначного правового регулирования не могли не получить корректировки. Однако в определенной части инертность доктринальных подходов сохранилась и сегодня.

К примеру, как и ранее доктрина сегодня демонстрирует явную приверженность к рассмотрению института подсудности через призму

---

¹¹ Гусев Л. Н. Подсудность уголовных дел. М., 1955. С. 7.

¹² Бехало С. В. Подсудность в российском уголовном судопроизводстве. М., 2024. С. 26.

¹³ Якупов Р. Х. Уголовный процесс. М. 1998. С. 321-322.

производства по первой инстанции, в то время как законодатель весьма однозначно распространил регулятивное воздействие рассматриваемого института и на иные стадии производства по уголовным делам. Лишь редкие исследователи явно отстаивают точку зрения об универсальности института подсудности с точки зрения распространения его регулятивного значения на иные стадии уголовного судопроизводства помимо производства в первой инстанции¹⁴.

При этом и правоприменительная практика явно демонстрирует применимость института подсудности на всех этапах уголовного судопроизводства. Как показывает практика, суды, рассматривая различные вопросы на стадии досудебного производства, стадии исполнения приговора, применяют положения статьи 34 УПК РФ, передавая неподсудные данному суду обращения по подсудности в соответствующий суд.

Особенно остро отсутствие устоявшихся научных подходов относительно сущности подсудности в уголовном процессе проявилось в ходе подготовки проекта профильного постановления Пленума Верховного Суда РФ, поскольку попытка закрепления, отвечающего современным реалиям определения подсудности в уголовном судопроизводстве встретила серьезные дискуссии¹⁵.

В этом смысле, необходима такая формулировка определения подсудности, которая бы учитывала регулирующие воздействие рассматриваемого института на различных стадиях уголовного процесса.

В связи с изложенным, нами предлагается под подсудностью уголовных дел понимать институт уголовно-процессуального права, регламентирующий деятельность по определению соответствия между совершенным преступлением (с учётом родовых, территориальных, персональных и исключительных признаков подсудности, а также иных механизмов, таких как альтернативная подсудность) и полномочием суда по разбирательству соответствующего дела как по существу, так и в досудебном производстве, при

---

¹⁴ Бехало С. В. Подсудность в российском уголовном судопроизводстве. М., 2024. С. 28; Семенов С. Н. Уголовно-процессуальная подсудность. М, 2007. С. 31–34.

¹⁵ Бехало С. В. Подсудность в российском уголовном судопроизводстве. М., 2024. С. 28-29.

исполнении приговора, а также при возобновлении производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Вместе с тем, ввиду имеющихся разночтений в понимании пределов регулятивного воздействия института подсудности вполне целесообразным представляется закрепление легальной дефиниции подсудности в тексте уголовно-процессуального закона, отражая все её возможные проявления в уголовном судопроизводстве либо путём дачи соответствующих разъяснений Верховным Судом РФ. За сущностную основу может быть предложено представленное выше определение, однако для целей включения в законодательство оно подлежит уточнению.

Выше уже были упомянуты признаки, на основании которых, собственно, и определяется подсудность конкретного дела конкретному суду (территориальный, родовой и т. д.). Хотя, конечно, применительно к данным категориям корректнее говорить о видах подсудности, которые, собственно, включают в себя определенный набор соответствующих признаков, позволяющих установить подсудность уголовного дела.

Выделяют различные виды подсудности: территориальная; родовая (предметная), персональная (индивидуальная); исключительная; альтернативная. Также стоит упомянуть подсудность по связи (при объединении) уголовных дел, однако, она скорее является не самостоятельным видом, сколько условием применения того или иного вида подсудности, в связи с чем в самостоятельную разновидность нами не выделяется.

Территориальная подсудность определяет какой из равнозначных судебных органов должно быть рассмотрено уголовное дело. Как правило, уголовные дела рассматриваются по месту совершения преступления, то есть в том судебном органе, юрисдикция которого распространяется на место совершения преступления и который при этом удовлетворяет иным признакам подсудности (родовым, персональным). В основе территориальной подсудности лежит принцип удобства и логичности – дело должно рассматриваться в суде, связанном с местом совершения преступления, в месте

нахождения субъектов производства по уголовному делу, обеспечивая рассмотрение дела в суде, который наиболее логически и географически связан с обстоятельствами дела.

Родовая (предметная) подсудность определяет к какому уровню суда либо к компетенции общих или специализированных судов относится конкретное дело в зависимости от юридических признаков уголовно наказуемого деяния.

Родовая подсудность уголовных дел, как правило, определяется одним из следующих способов: описанием признаков преступления; исходя из тяжести преступления, размера наказания; указанием на конкретные составы преступлений (как правило такая возможность открывается при наличии должной систематизации уголовного закона).

В настоящее время в уголовно-процессуальном праве России используется комбинированный подход. Так подсудность мировым судьям уголовных дел определена, указанием на предусмотренный уголовным законом размер наказания – ими рассматриваются дела, по которым наказание в виде лишения свободы не превышает трёх лет, при этом указание на конкретные составы преступлений определены исключения из данного правила (ч. 1 ст. 31 УПК РФ).

Родовая подсудность связана с компетенцией судов, а дифференциация родовой подсудности уголовных дел в общих чертах происходит исходя из тяжести преступления или указанием на иные характеристики, например, «дела, связанные с убийством», «дела о шпионаже» и иные подобные формулировки. Однако в контексте современного уголовного законодательства речь идёт именно о дифференциации по тяжести преступления. Наименее тяжкие преступления рассматриваются мировыми судьями (лишение свободы не превышает трёх лет); основную массу дел рассматривают федеральные суды первого звена (районные суды) – они являются основным звеном судебной системы России и рассматривают все уголовные дела, за исключением названных в законе; суды субъектов РФ рассматривают ряд особо тяжких

уголовных дел, прямо названных в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ), а также дела в отношении лиц, замещающих ряд государственных должностей и дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну.

Персональная подсудность уголовных дел базируется на признаках субъекта преступления. В настоящее время в России на персональной подсудности построена (в основном) подсудность уголовных дел военным судам. Компетенцию военных судов образует уголовные дела, совершенные определенным законом кругом лиц (грубо говоря, лицами, имеющими определенную связь с военной службой), хотя в настоящее подсудность военным судам отдельных преступлений (преступления террористической направленности) определяется на основании родового, а не персонального признака.

Исключительная – подсудность заключается в закреплении за конкретным судом полномочий по рассмотрению уголовного дела, обладающего определенными юридическими свойствами. Современное уголовно-процессуальное законодательство не содержит классических примеров исключительной подсудности. Исключительная подсудность установлена для того, чтобы определенные категории дел рассматривались в тех судах, которые лучше всего знакомы с особенностями этих дел, в том числе в силу регистрации в соответствующей местности повышенного числа соответствующих преступлений.

Также в теории процессуального права принято выделять альтернативную подсудность, которая получила наибольшее развитие всё же в гражданском и арбитражном процессах, где она так же носит наименование «договорная подсудность». Применительно к уголовному процессу такое наименование, конечно, не должно иметь места. При этом случаи альтернативного определения подсудности уголовно-процессуальный закон всё-таки содержит. В некоторых случаях альтернативность может зависеть от усмотрения лишь одного лица, например, при избрании прокурором одного из

альтернативных правил определения территориальной подсудности, в случае, предусмотренном ч. 3 ст. 32 УПК РФ. В других случаях требуется консенсус ряда участников уголовного судопроизводства, например, в случае, установленном ч. 2 ст. 34 УПК РФ.

Таким образом, подсудность уголовных дел представляет собой институт уголовно-процессуального права, регламентирующий деятельность по определению соответствия между совершенным преступлением (с учётом родовых, территориальных, персональных и исключительных признаков подсудности, а также иных механизмов, таких как альтернативная подсудность) и полномочием суда по разбирательству соответствующего дела как по существу, так и в досудебном производстве, при исполнении приговора, а также при возобновлении производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, имеющий своим назначением обеспечение объективного и справедливого суда, не допускающего произвола при отправлении правосудия. Как итог институт подсудности выступает одной из гарантий доступа граждан к правосудию и рассмотрения дела компетентным, объективным и беспристрастным судом.

1.2 Содержание и сущность института подсудности уголовных дел по современному уголовно-процессуальному праву

В качестве одного из основных прав и свобод человека многонациональный народ Российской Федерации, принимая Основной закон, провозгласил право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Данное положение стало исходным для формирования отраслевых институтов подсудности.

Значительный период времени в отечественном уголовном процессе подсудность рассматривалась исключительно как способ распределения уголовных дел между судами различных уровней судебной системы¹⁶.

В современном понимании институт подсудности уголовных дел возник лишь с принятием современного УПК РФ.

---

¹⁶ Бехало С. В. Подсудность в российском уголовном судопроизводстве. М., 2024. С. 3.

Определяя правовую природу подсудности, безусловно, необходимо определить место соответствующих правовых норм уголовно-процессуальном праве. Позиция автора в данной части однозначна – подсудность уголовных дел образует институт уголовно-процессуального права.

С учётом того, что в правовой доктрине в качестве правового института традиционно понимается «сравнительно небольшая, устойчивая группа правовых норм, регулирующих определённую разновидность общественных отношений»¹⁷ можно говорить о явном соответствии подсудности уголовных дел такой структуре как «правовой институт».

Структурно нормы о подсудности размещены в УПК РФ в главе 5 «Суд» раздела II «Участник уголовного судопроизводства». Институту подсудности посвящена значительная часть норм главы 5 УПК РФ (ст. 31-36). Ст. 31 УПК РФ определила родовую подсудность уголовных дел, затрагивая вместе с тем также персональный признак подсудности (субъект преступления), ст. 32 посвящена определению подсудности по территориальному признаку, ст. 33-35 соответственно закрепляют правила определению подсудности при соединении уголовных дел, передачи уголовного дела по подсудности, а также изменения территориальной подсудности уголовного дела. Ст. 36 УПК РФ закрепила правило о недопустимости споров о подсудности.

Все указанные нормы посвящены регулированию родственных общественных отношений, о чём также свидетельствует их размещение в тексте одной главы уголовно-процессуального закона. Данные нормы развивают конституционные положения о подсудности, регулятивное воздействие данных норм направлено на общественные отношения, регулирование которых обусловлено объективной необходимостью – однозначное определение органа, полномочного рассматривать то или иное уголовное дело.

Всё это свидетельствует о наличии необходимых признаков институционализации подсудности уголовных дел.

---

¹⁷ Матузов Н. И. Теория государства и права. М., 2004. С. 151.

Как уже отмечалось, институт подсудности уголовных дел берёт своё начало из положений ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, установившей, что право любого на рассмотрение его дела в том суде, к подсудности которого оно отнесено. Схожее положение закреплено статье 8 УПК РФ, закрепившей принцип осуществления правосудия только судом, а именно в ч. 3 названной статьи, согласно которой подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено УПК РФ. Таким образом, соблюдение требований о подсудности вместе с тем являются важным принципом уголовного судопроизводства.

Ключевым при рассмотрении вопроса о том или ином правовом явлении является точное определение его содержания.

Наши воззрения относительно содержания понятия «подсудность» излагались нами ранее – под подсудностью уголовных дел предложено понимать институт уголовно-процессуального права, регламентирующий деятельность по определению соответствия между совершенным преступлением (с учётом родовых, территориальных, персональных и исключительных признаков подсудности, а также иных механизмов, таких как альтернативная подсудность) и полномочием суда по разбирательству соответствующего дела как по существу, так и в досудебном производстве, при исполнении приговора, а также при возобновлении производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Вместе с тем, стоит сказать, что на легальном уровне дефиниция подсудности уголовных дел не встречается. Законодатель определяет подсудность отражая соответствие конкретных уголовно-наказуемых деяний с учётом места совершения преступления и особенностей субъекта преступления (при наличии) тому или иному суду, в связи с чем в доктрине уголовно-процессуального права возникают некоторые разногласия о содержания понятия «подсудность уголовных дел» о чём также ранее было сказано.

Институту подсудности посвящены ст. 31-36 УПК РФ.

Ст. 31 УПК РФ определила родовую подсудность уголовных дел, а также персональную подсудность применительно к военным судам. Ч. 1 указанной статьи закреплена подсудность уголовных дел мировым судьям. По общему правилу мировые судьи рассматривают уголовные дела о преступлениях, максимальное наказание за совершение которых не превышает трёх лет лишения свободы. Вместе с тем, учитывая специфику отдельных преступлений и повышенную сложность их рассмотрения, законодатель исключил десятки составов, перечисленных в ч. 1 ст. 31 УПК РФ, из компетенции мировых судей, относя их тем самым к подсудности районных судов.

Ч. 2 ст. 31 УПК РФ определена родовая подсудность районных судов, и, как уже было отмечено ранее, данное звено судебной системы рассматривает все уголовные дела, помимо тех, что отнесены к компетенции мировых судей или судов субъектов РФ.

Родовая подсудность судам субъектов РФ установлена в ч. 3 названной статьи. В п. 1 подсудность определяется указанием на конкретные составы. Большинство подсудных преступлений являются особо тяжкими – многие из них предусматривают в том числе наказания более тяжкие чем лишение свободы на определенный срок. Исключения составляют преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 211, ч. 1 ст. 227, ст.ст. 275.1, 280.2, 354-355. При этом среди них есть не только тяжкие преступления, но также преступления средней (например, ч. 2 ст. 354.1, ч. 4 ст. 354.1 УК РФ¹⁸) и даже небольшой тяжести (ч. 1 ст. 354, ч.ч. 1, 3 ст. 354.1 УК РФ). Очевидно, что отнесение данных составов преступлений к подсудности судов регионального звена, обусловлено не их тяжестью, но их спецификой, например, ч. 1 ст. 354 УК РФ установлена уголовная ответственность за публичные призывы к развязыванию агрессивной войны. При этом стоит отметить, что ряд из указанных выше преступлений выводится из компетенции судов субъектов РФ в случаях: недостижения возраста восемнадцати лет; при невозможности назначения наказаний в виде

---

¹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

пожизненного лишения свободы или смертной казни.

П. 2 ч. 3 ст. 31 УПК РФ к подсудности судов субъектов РФ отнесены уголовные дела в отношении сенатора Российской Федерации, депутата Государственной Думы, а также судей.

П. 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ определен ещё один параметр относимости уголовных дел к подсудности судов субъектов РФ – наличие в материалах уголовного дела сведений, составляющих государственную тайну.

Ранее ч. 4 ст. 42 УПК РФ устанавливалась подсудность по первой инстанции уголовных дел Верховному Суду РФ сообразно имевшейся ещё в советскую эпоху законотворческой практики, однако, ещё в 2013 году данная норма утратила силу.

Ч. 5 и 6 ст. 31 УПК РФ определили подсудность уголовных дел военным судам.

Общие правила о подсудности военным судам определены п. 2 ч. 1 ст. 7 Федеральным конституционным законом «О военных судах Российской Федерации»¹⁹. Согласно указанной норме военным судам подсудны дела о всех преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, гражданами, пребывающими в добровольческих формированиях, дела о преступлениях, совершенных гражданами (иностранными гражданами) в период прохождения ими военной службы, военных сборов, пребывания в добровольческих формированиях, а также дела, отнесенные к компетенции военных судов УПК РФ.

Ч. 5 ст. 31 УПК РФ определена компетенция по рассмотрению уголовных дел гарнизонными военными судами к их подсудности отнесены уголовные дела о всех преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, и гражданами, пребывающими в добровольческих формированиях, за исключением уголовных дел, подсудных вышестоящим военным судам.

---

¹⁹ Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2024) «О военных судах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3170.

Ч. 6 ст. 31 УПК РФ определяет подсудность уголовных дел окружным (флотским) военным судам.

Сегодня к подсудности окружных (флотских) военных судов отнесены:

1. Подсудные военным судам уголовные дела в материалах дел, которых содержатся сведения, содержащие государственную тайну.

2. Дела, по которым изменена подсудность в соответствии с ч. 4 - 7 ст. 35 УПК РФ.

3. Уголовные дела террористической направленности (ст.ст. 205 – 205.5, 206, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ), а также дела о преступлениях, предусмотренных ст. 277, 278, 279 и 360, если их совершение сопряжено с осуществлением террористической деятельности либо уголовные дела о преступлениях, при назначении наказания за которые подлежит учету совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма (п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

В ч. 7.1 ст. 31 УПК РФ закреплено правило об отнесении к подсудности военных судов и тех дел о совершенных в соучастии преступлениях, в которых хотя бы один соучастник подсуден военному суду, при условии, что выделение дел в отношении остальных участников невозможно.

Ст. 32 УПК РФ урегулированы вопросы определения территориальной подсудности.

По общему правилу уголовное дело подлежит рассмотрению по месту совершения преступления (ч. 1 ст. 32 УПК РФ). Для дящихся преступлений местом совершения преступления признается место окончания его совершения (ч. 2 ст. 32 УПК РФ). При множественности равных по тяжести преступлений, уголовное дело будет рассмотрено по месту совершения последнего из них (абз. 2 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 22²⁰).

В ч. 3 ст. 32 УПК РФ закреплены правила определения подсудности при их совершении в разных местах. Данная норма примечательна тем, что

---

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 22 (ред. от 27.05.2025) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подсудность уголовного дела» // Российская газета. 2023. 10 июля. № 149.

законодатель закрепил альтернативные правила определения территориальной подсудности – уголовное дело может быть направлено в суд как по месту совершения большинства преступлений, так и наиболее тяжкого из них.

Дела частного обвинения рассматриваются мировыми судьями по месту проживания потерпевшего или обвиняемого (ч. 5 ст. 32 УПК РФ).

Также ст. 32 УПК РФ определены особенности определения территориальной подсудности в отношении преступлений, совершенных вне пределов России.

Территориальную подсудность по связи дел (ст. 33 УПК РФ) уголовно-процессуальный закон определяет, исходя из необходимости их совместного рассмотрения в целях обеспечения всесторонности и объективности их разрешения. При подсудности дел (по общим правилам) судам различных уровней, дело при соединении уголовных дел рассматривается вышестоящим судом.

Ст. 34 УПК РФ установлены правила передачи уголовных дел по подсудности.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 228 УПК РФ судья при поступлении к нему уголовного дела обязан установить подсудно ли уголовное дело данному суду.

Установив неподсудность уголовного дела данному суду, судьей выносится постановление о направлении дела по подсудности (ч. 1 ст. 34 УПК РФ). В случае, когда нарушена лишь территориальная подсудность, суд в праве с согласия подсудимого (согласие иных участников судопроизводства не требуется) оставить дело в своём производстве, при условии, что суд уже приступил к рассмотрению дела в судебном заседании (ч. 2 ст. 34 УПК РФ). При отсутствии согласия хотя бы одного подсудимого дело передается по подсудности (п. 11 Постановления № 22). В иных случаях дело обязательно передается по подсудности (ч. 3 ст. 34 УПК РФ).

Ст. 35 УПК РФ регламентированы случаи изменения территориальной подсудности. Территориальная подсудность может быть изменена до начала судебного разбирательства по ходатайству стороны при отводе всего состава

суда, а также по ходатайству стороны либо по инициативе председателя суда в случаях:

а) если все судьи данного суда ранее принимали участие в производстве по рассматриваемому уголовному делу;

б) если не все участники уголовного судопроизводства по данному уголовному делу проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда, и все обвиняемые согласны на изменение территориальной подсудности данного уголовного дела;

в) если имеются обстоятельства, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу.

Изменение территориальной подсудности уголовных дел, подсудных окружным (флотским) военным судам, за исключением дел, связанных лишь с государственной тайной.

Территориальная подсудность должна быть изменена и в тех случаях, когда в ходе предварительного слушания прокурор изменяет обвинение, в результате чего уголовное дело становится подсудным нижестоящему суду (ч. 5 ст. 236 УПК РФ).

Ч. 4 ст. 34 УПК РФ закреплен механизм передачи уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 208, 209, ч. 1 – 3 ст. 211, ст. 277 – 279, 360 УК РФ в силу наличия реальной угрозы личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц в окружной (флотский) военный суд по месту совершения преступления. Вопрос о передаче дела решается Верховным Судом РФ по ходатайству Генерального прокурора РФ или его заместителя в срок до 15 суток со дня поступления ходатайства.

Ст. 36 УПК РФ закреплено уже известное законодательству правило о недопустимости споров о подсудности – при передаче уголовного дела по подсудности оно подлежит к безусловному принятию в производство.

В контексте рассмотрения института подсудности нельзя не упомянуть ещё одну статью главы 5 УПК РФ – ст. 30 «Состав суда».

Связь состава суда и института подсудности вполне закономерна. На неразрывную связь института подсудности как с конкретным судом, так и с его составом в своём диссертационном исследовании²¹, в частности, указывает А. М. Угренинова.

Определив подсудность дела конкретному судебному органу, не всегда разрешенным является вопрос о компетентном субъекте рассмотрения дела, то есть, в данном случае, о составе суда. В случаях, например, с мировыми судьями, данный вопрос не возникает. Однако, полномочным составом суда для рассмотрения того или иного дела может являться только коллегия, для других дел предусмотрено единоличное рассмотрение, третья категория дел может быть рассмотрена с участием присяжных заседателей.

И хотя субъектом рассмотрения дела является суд в целом, а, следовательно, вопрос определения уполномоченного субъекта должен завершаться на этапе установления по правилам определения подсудности компетентного судебного органа, влияние норм о составе суда на определение подсудности нельзя исключать. Например, не исключены ситуации, при которых в рамках конкретного суда, которому подсудно уголовное дело, невозможно сформировать состав, который был бы полномочен рассмотреть дело, к примеру, в силу повторного участия судьи (судей) в рассмотрении дела, которое признается недопустимым (ст. 63 УПК РФ), и (или) в случае отвода судьи (судей) по иным основаниям.

Данная взаимосвязь определена и самим институтом подсудности, предусматривая возможность изменения территориальной подсудности по указанному основанию (пп. «а» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ).

Таким образом, отвечая на вопрос о подсудности судебному органу, становится возможным получить лишь частичный ответ на вопрос о компетентном субъекте рассмотрения дела.

Как итог стоит отметить, что современный институт подсудности уголовных дел базируется на трёх видах подсудности: родовом,

---

²¹ Угренинова А. М. Подсудность в уголовном процессе. Екатеринбург, 2018. С. 4.

территориальном, персональном. При определении подсудности учитывается также свойство связи дел, а в некоторых случаях территориальная подсудность может быть определена по альтернативным правилам. При этом исключается возможность передачи по подсудности уголовного дела на основе соответствующего альтернативного правила (п. 4 Постановления № 22).

Однако стоит упомянуть и о том, что современный УПК РФ в период своего действия содержал и положения, приближенные к исключительной и альтернативной подсудности. Во-первых, конечно, речь идёт о компетенции Верховного Суда РФ по рассмотрению уголовных дел в отношении сенаторов, депутатов Государственной Думы РФ и судей, рассмотрение которых сегодня входит в юрисдикцию судов субъектов РФ (ч. 4 ст. 31 УПК РФ – утратила силу). В данном случае мог бы усматриваться признак исключительности, однако, постановка рассмотрения дела конкретным судом в зависимость от заявления соответствующего ходатайства в формате правомочия, а не полномочия, исключает, по нашему мнению, признак исключительности. С другой стороны, наличие вариативности в выборе субъекта рассмотрения спора, зависящей только от воли подсудимого, позволяет говорить об альтернативной подсудности.

Признак исключительности, с некоторой оговоркой, возможно усмотреть при анализе утратившей силу ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ. Исходной редакцией указанной нормы устанавливалась подсудность преступлений террористической направленности или сопряженных с террористической деятельностью военным судам. Однако данное правило распространялось не на все военные суды и не на военные суды определенного звена, а на два конкретных окружных военных суда – Московский и Северо-Кавказский.

Чтобы получить исключительную подсудность в «чистом» виде необходимо указание на конкретный суд, компетенцию которого составляет рассмотрение той или иной категории дел. В данном случае таких суда два, следовательно, при определении подсудности должны быть применены и положения о территориальной подсудности. Однако, с учётом того, что

подсудность дел о преступлениях террористической направленности было определена применительно не ко всему звену специализированных судов, а лишь к двум из них, несмотря на то, что система военных судов представлена куда большим количеством окружных (флотских) военных судов, а иные равнозначные суды ничем не отличались от Московского и Северо-Кавказского окружных судов по своей компетенции помимо комментируемого специального правила, всё же представляется возможным говорить о примере исключительной подсудности.

Таким образом, в настоящий момент разработанный институт подсудности уголовных дел отвечает основным теоретико-правовым воззрениям на его счёт. Однако, по некоторым вопросам как, например, пределы регуляторного воздействия, текущее законодательство и правовая доктрина несколько не совпадают. Так, с учётом сложившегося правового регулирования, под подсудность уголовных дел предложено понимать институт уголовно-процессуального права, регламентирующий деятельность по определению соответствия между совершенным преступлением (с учётом родовых, территориальных, персональных и исключительных признаков подсудности, а также иных механизмов, таких как альтернативная подсудность) и полномочием суда по разбирательству соответствующего дела как по существу, так и в досудебном производстве, при исполнении приговора, а также при возобновлении производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, имеющий своим назначением обеспечение объективного и справедливого суда, не допускающего произвола при отправлении правосудия. Анализ текущего законодательства позволяет говорить об успешной экстраполяции теоретических воззрений на законодательную плоскость в части видов подсудности. Не используемой в настоящее время остается исключительная подсудность, что само по себе не является недостатком – необходимость в определении подсудности таким образом в настоящее время отсутствует. Примечательно также смешение родовой и персональной подсудности как определяющий компетенцию

военных судов, для которых, всё же традиционен и первичен персональный критерий. Но всё же и данное положение нельзя назвать недостатком, так как такой подход обусловлен значением, спецификой преступлений и рассмотрения соответствующих уголовных дел, а, следовательно, избранный подход лишь обеспечивает общественный и государственный интерес к пристальному рассмотрению данной категории дел.

2 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОДСУДНОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1 Подсудность в дореволюционном уголовном процессе

Судебная власть, как и в любом другом государстве, в том или ином виде осуществлялась в России на протяжении всего существования государства. Конечно, на первых порах развития государства судебная власть оказывается не отделенной от административной, что всё же не умаляет необходимости разрешения вопроса о подсудности.

Нормальная по современным меркам регламентация осуществления судебного процесса и, в том числе, определения правил о подсудности до проведения Судебной реформы 1864 года в законодательстве Российской Империи и тем более на предшествующих этапах развития российского государства отсутствовала, а существовавшие правила о подсудности не были систематизированы.

Как отмечают исследователи, дореформенный суд в России «характеризовался множественностью судебных органов, запутанностью процессуальных требований, неопределенностью в установлении подсудности дел, что во многом было вызвано разрозненным и устаревшим законодательством, регулирующим эти процессы»²².

Даже такой сравнительно прогрессивный правовой памятник как Соборное уложение 1649 года не институализирует правила о подсудности применительно к розыскному процессу, в рамках которого осуществлялось производство по наиболее тяжким уголовным делам, Уложение не систематизирует данные правила, хотя, безусловно, содержит их. Причём следует упомянуть, что многие нормы Соборного уложения не были новы, а входили в него в порядке систематизации законодательства. В Соборное уложение входили как нормы, содержащиеся ещё в предшествующих ему

---

²² Карнишина Н. Г. Судебная система Российской империи накануне проведения реформы 1864 г. (к 150-летию принятия судебных уставов) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 70.

Судебниках, которые также содержали значительное количество норм, заимствованных из предшествующих актов (например, в отношении Судебника 1497 года по многим вопросам наблюдается преемственность относительно Новгородской судной грамоты²³), так и нормы более поздних актов, скажем так, текущего законодательства не систематизированного ранее²⁴.

Говоря о подсудности уголовных дел в дореформенный период (до Судебной реформы 1864 года) важно заострить внимание на том, что законодательство не делало акцента на отраслевой принадлежности тех или иных отношений. Так по Соборному уложению ключевым являлся тип судебного процесса.

Не имея деления на виды судопроизводства такие как гражданское и уголовное, процесс по своей типологии делился на состязательный (судебный, обвинительный – в контексте Соборного уложения) и розыскной (инквизиционный). В рамках состязательного процесса рассматривались как гражданские по своей природе, так и уголовные дела (по крайней мере в рамках современного правопонимания).

К примеру, как следует из ст. 136 и 186 главы X Соборного уложения, такие деяния как бой и грабеж обособлялся от преступлений, речь о которых шла в главе XXI (дела о татьбе и разбое, а также убийственные дела), и указанные деяния рассматривались в судебном порядке, то есть в рамках состязательного процесса²⁵.

При этом состязательный процесс, в отличие от розыскного, оказался проработанным весьма полно для своего времени, что справедливо и в отношении института подсудности.

В Соборном уложении весьма полно была раскрыта судебная система, порядок производства по делам, в том числе, вопросы подсудности (см. главу X «О суде» Соборного уложения). Регулировались как вопросы территориальной,

---

²³ Новгородская судная грамота. 1440-1471 гг. // [Электронный ресурс] : сайт Музея истории российских реформ имени П. А. Столыпина. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13624> (дата обращения : 02.03.2025).

²⁴ Маньков А. Г. Соборное уложение 1649 года. Текст, комментарии. Л., 1987. С. 392-393.

²⁵ Там же. С. 392-393.

родовой, персональной и исключительной подсудности. Однако всё это касалось рассмотрения дел в судебном порядке. Данный вывод можно сделать как из последующих специальных правил, содержащихся, например, в главе XXI, так из общего смысла различных разновидностей процесса – состязательного и розыскного, которые описываются в тексте Соборного уложения. При этом глава X с очевидностью описывает именно отношения, возникающие в ходе состязательного процесса.

Данный вывод подкрепляется хотя бы тем, что уголовные дела как, например, дела о татьбе и разбое не предусматривали возможность подачи апелляции, что отвечает сущности розыскного процесса. При этом глава X чётко указывает наличие апелляционной инстанции. Несмотря на это отдельные челобитные преступников на воевод, которые всё же нельзя приравнивать к апелляции²⁶.

Регламентация уголовного судопроизводства не может похвалиться столь обстоятельным подходом. Наиболее полные сведения об уголовном процессе возможно получить при анализе отдельных структурных единиц Уложения, например, при анализе главы XXI «О розбойных и о татиних делех», но которая обращена к производству по соответствующей категории дел.

Так, например, в главе XXI, посвященной делам о хищении имущества и разбойным дела (в смысле Соборного уложения; в том числе убийство) содержался ряд норм, определяющих как территориальную, так и родовую подсудность соответствующей категории дел.

Так в соответствии со ст. 1 указанной главы Соборного уложения, рассмотрение таких дел, по общему правилу, отнесено к компетенции Разбойного приказа. В случае же совершения данных деяний на территории Москвы их рассмотрение, в соответствии со ст. 2 главы XXI, отнесено к компетенции Земского двора.

Верно в своем диссертационном исследовании отмечает А. М. Угренинова: «Понятие «подсудность уголовных дел» имеет неразрывную связь

---

²⁶ Маньков А. Г. Соборное уложение 1649 года. Текст, комментарии. Л., 1987. С. 186.

как с конкретно определенным судом, в которое уголовное конкретное дело должно попасть на судебное разбирательство, так и с его составом. Следует сказать о том, что рассматриваемая категория неразрывно связана с составом уполномоченного органа»²⁷.

В связи с изложенным интерес при рассмотрении вопроса подсудности представляют не только ст. 1 и 2, но и следующая, ст. 3, которая определяет лицо соответствующего ведомства, уполномоченное рассматривать то или иное преступление данной категории.

И если глава XXI отвечает на вопрос о судопроизводстве по соответствующей категории дел, в частности, на вопрос определения подсудности, то по другим категориям дел Уложение может сталкиваться с менее обстоятельным регулированием. Помимо указанных преступлений Уложение регулирует отношения по поводу совершения преступлений политических и противоцерковных преступлений (гл. I и II), преступлений против порядка управления (гл. III – VI) и значительного круга бытовых преступлений, выходящих за пределы татьбы и разбоя.

Однако, обратясь, например, к главе I, нормы процессуального права там не будут найдены вовсе.

Никак не регулирует вопросы подсудности, например, и следующая глава II, посвященной преступлениям против государя.

По всей видимости отсутствие процессуальных норм в данном случае связано с тем, что правосудие вершится самим государем и во многом зависит от его собственного усмотрения, что, однако, в отрыве от временного контекста не может свидетельствовать о должной разработке института подсудности в данном временном срезе.

Таким образом, можно заключить, что к середине XVII века несмотря на естественно сложившееся понимание подсудности, детальная регламентация данного правового механизма отсутствовала, его институализация в рамках розыскного процесса не произведена.

---

²⁷ Угрюнинова А. М. Подсудность в уголовном процессе. Екатеринбург, 2018. С. 4.

После Соборного уложения было принято множество актов, регулирующих те или иные вопросы судопроизводства, но как мы помним систематизации они подвергнуты не были. Таким образом, вновь возникала множественность актов, регулирующих уголовно-процессуальные отношения.

Систематизация правил о судопроизводстве была осуществлена при проведении Екатериной II губернской реформы и принятия Учреждения о для управления губерний Российской империи²⁸ 1775 года, а данный акт на долгое время стал основным актом, определяющим организацию суда и правила судопроизводства. Вопросы подсудности весьма кратко, в чатн освещаются в глава VII «О течении дел уголовных».

При этом, как отмечается в литературе, многие нормы данного акта были не просто лишены взаимосвязи, «но были полярно противоречивы друг другу»²⁹, а вопросам определения подсудности была присуща определенная размытость и неопределенность регламентации.

При этом существовали и иные акты, регулирующие вопросы судопроизводства. Например, специальной компетенцией обладали военные суды, действующие на основании Воинского устава 1716 года, в том числе включающего в себя Краткое изображение процесса или судебных тяжб³⁰ 1715 года, представляющего военный уголовно-процессуальный закон.

Не изменилось положение и в дальнейшем после проведения самой значимой инкорпорации российского дореволюционного законодательства, которая известна нам как Свод законов Российской империи. В то время как ст. 773 Свода законов предусматривала лишь три инстанции, практически дело могло переходить из инстанции в инстанцию множество раз. Как отмечает А. М. Угренинова, количество таких случаев могло быт доведено до четырнадцати³¹.

---

²⁸ Учреждение для управления губерний Российской империи 1775 г. // [Электронный ресурс] : офиц. сайт НИУ ВШЭ. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/uprav_gubern (дата обращения : 21.04.2025).

²⁹ Угренинова А. М. Подсудность в уголовном процессе. Екатеринбург, 2018. С. 12.

³⁰ Краткое изображение процессов или судебных тяжб : сайт НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде // [Электронный ресурс]. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/kip> (дата обращения : 02.12.2024).

³¹ Угренинова А. М. Подсудность в уголовном процессе. Екатеринбург, 2018. С. 12.

Первая инстанция в предреформенный период была представлена: уездными судами, муниципальными магистратами и ратушами. При этом существовало большое количество судебных органов со специальной компетенцией, которые также выступали судами первой инстанции в рамках своей юрисдикции: коммерческие суды, надворные суды, межевые конторы, сельские и волостные правления, совестные суды, ведомственные суды (военные, морские и другие)³², к юрисдикции некоторых из них было отнесено и рассмотрение уголовных дел, например, военные суды.

Уездный суд обладал всесословной подсудностью, за исключением купцов и мещан, которые были подведомственны магистрату и ратуше.

Второй инстанцией по уголовным делам выступала Уголовная палата. В качестве высшей инстанции действовал Правительствующий сенат.

По свидетельству А. М. Угрениновой судебная система накануне судебной реформы «представляет собой тяжелую структуру, основанную на противоречивых и часто не связанных друг с другом нормах, отсутствии независимости от администрации, формальном принятии решений и присутствии таких пороков, как коррупция, бюрократия и низкий уровень образования чиновников»³³, а судебное производство могло затягиваться на значительный срок и зачастую оканчивалось «оставлением в подозрении»³⁴. Таким образом, уголовно-процессуальное право дореформенного периода полностью перестало отвечать потребностям общества.

Итогом сложившегося положения и стало комплексное реформирование всего дореволюционного судоустройства и судопроизводства известная как Судебная реформа 1864 года, основным назначением которой стало обеспечение быстрого и качественного разрешения уголовных дел.

В ходе реформы были приняты Судебные уставы³⁵ от 20 ноября 1864 г., включающие в себя Учреждение судебных установлений, Устав гражданского

---

³² Угренинова А. М. Подсудность в уголовном процессе. Екатеринбург, 2018. С. 13.

³³ Там же. С. 14.

³⁴ Там же. С. 14.

³⁵ Судебные уставы 20 ноября 1864 года России. // [Электронный ресурс] : сайт ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина». URL: <https://www.prilib.ru/item/372590> (дата обращения : 04.03.2025).

судопроизводства, Устав уголовного судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (институт мировой юстиции был учрежден данной реформой).

В соответствии со ст. 1 Учреждения судебных установлений, судебная власть принадлежит: мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и Правительствующему сенату – в качестве верховного кассационного суда. В силу ст. 2 судебная власть в изложенной в первой статье системе находит свое распространение на всех лиц всех сословий как по гражданским, так и по уголовным делам.

В силу ст. 4 Учреждения судебных установлений территориальная подсудность (в законе используется категория «ведомство») судебных установлений, ограничена соответствующими участками и округами. Исключение составляет Правительствующий сенат, «ведомство» которого распространялось на всю империю.

Особое значение в контексте настоящей работы представляет рассмотрение Устава уголовного судопроизводства.

Вопросам подсудности посвящен целый ряд структурных единиц УУС. Учреждение института мировых судей в качестве самостоятельной ветви судебной системы с собственной компетенцией обусловило самостоятельной регламентации и вопросов подсудности уголовных дел мировой юстиции. Данному вопросу посвящена глава первая «О подсудности» книги первой «Порядок производства в мировых судебных установлениях» УУС.

Подсудности уголовных дел второй ветви судебной власти (общим судебным местам) посвящен раздел первый «О подсудности» книги второй «Порядок производства в общих судебных местах», включающий в себя пять глав, определяющих правила определения родовой подсудности (глава 1), территориальной подсудности (глава 2), персональной («по принадлежности обвиняемых к особым ведомствам») подсудности (глава 3), а также правила изменения подсудности (глава 5) и о порядке разрешения пререканий о подсудности (глава 4).

Родовая подсудность окружных судов определяется следующим общим правилом – им подсудны по первой инстанции все уголовные дела, не подсудные мировым судьям (ст. 200 УУС). Родовая подсудность мировых судей соответственно определена в упомянутой выше главе первой книги первой УУС (ст. 33-35 УУС).

Так мировым судьям, по общему правилу (ст. 33 УУС), подсудны дела о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание:

- 1) выговор, замечание и внушение;
- 2) денежное взыскание не свыше трехсот рублей;
- 3) арест на свыше трех месяцев;
- 4) заключение в тюрьме не свыше одного года.

При определении родовой подсудности, исходя из предусмотренного наказания, она определяется в соответствии с наиболее строгим из предусмотренных наказаний (ст. 206 УУС).

При этом не относятся к подсудности мировых судей указанные выше дела, при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств (ст. 34 УУС):

- 1) наказание за проступок сопряжено по закону с высылкой виновного из места жительства, с запрещением производить торговлю или промысел, или же с закрытием торгового или промышленного заведения;
- 2) иск о вознаграждении за причиненные проступком вред или убытки превышает пятьсот рублей;
- 3) обвиняемые сельские обыватели по закону подлежат ответственности пред их собственными судами.

При этом, к юрисдикции мировых судей, помимо дел, обозначенных в ст. 33, отнесены дела частного обвинения в целях прекращения дел примирением (ст. 35).

Ещё одно изъятие из подсудности окружных судов предусмотрено ст. 204 УУС – дела по государственным преступлениям подсудны судебным палатам или верховному уголовному суду. Дела о должностных преступлениях могут быть подсудны по первой инстанции как окружным судам, так и вышестоящим

судам, определение подсудности в данном случае происходит в соответствии со специальными правилами, изложенными в УУС.

Крайне важной и прогрессивной новеллой Судебных уставов стало учреждение института присяжных заседателей. Ст. 201 УУС определила случаи обязательного рассмотрения дел с участием присяжных заседателей. Так дела о преступлениях, предусматривающих наказание в виде лишения или ограничения прав состояния, рассматриваются окружными судами с участием присяжных заседателей.

При чём дело, принятое к рассмотрению с участием присяжных заседателей, в дальнейшем не может быть передано по подсудности мировому судье или рассматриваться без участия присяжных, даже если будет установлено отсутствие обстоятельств, послуживших основанием к рассмотрению дела в таком составе (ст. 205 УУС).

При рассмотрении дела по совокупности преступлений, которые подлежат рассмотрению судами различных уровней, его рассмотрение осуществляется вышестоящим из судов (ст. 206 УУС).

Ст. 207 УУС, несмотря на своё нахождение в главе первой, посвященной родовой подсудности, также урегулировала отдельные вопросы территориальной подсудности – при соучастии дело рассматривается одним судом, которому подсудно преступление «главного виновного» или большее количество обвиняемых (определение территориальной подсудности), а при столкновении родовых подсудностей дело рассматривается вышестоящим из судов.

Территориальная подсудность, по общему правилу, определяется исходя из места совершения деяния (ст. 208 УУС). Аналогичное правило предусмотрено для производства по уголовным делам мировыми судьями (ст. 36 УУС).

Также необходимо учитывать следующие специальные правила определения подсудности:

1. Преступления, совершенные «бродягами». Данные преступления

рассматриваются по месту задержания.

2. Дящиеся преступления рассматриваются по месту окончания совершения преступления.

3. При совокупности преступлений дело рассматривается по месту совершения «важнейшего» из них, а при равнозначности тем из них, который ближе к месту задержания.

4. При совершении преступления за границей подсудность определяется по месту задержания или последнему месту жительства.

5. Преступления, совершенные в автономиях (Царство Польское, Великое княжество Финляндское) или жителями автономий, рассматриваются по законам места совершения преступления, но с учётом привилегий, предусмотренных законами места проживания.

Как отмечалось выше, предусмотрены УУС и правила о персональной подсудности:

1. «Духовные лица» подсудны духовным и светским судам, порядок определения подсудности определяется специальными правилами.

2. Преступления, совершенные «воинскими чинами», а также пограничниками, по общему правилу, подсудны военным судам. Исключения определены в ст. 220-224 УУС.

3. Гражданские чины военного ведомства подлежат военному суду за должностные преступления и нарушения правил военной дисциплины.

4. «Лица гражданского ведомства» передаются военному суду при объявлении военного положения и только за совершение тех преступлений, которые специально определяются специальным указом.

Иностранцы подчинены общим правилам о подсудности, если иное не определено международным договором с соответствующим государством. Исключение составляют дипломаты (ст. 229 УУС).

Дореволюционное законодательство не восприняло современную идею о недопустимости споров о подсудности, однако, весьма обстоятельно урегулировало порядок разрешения указанных споров, что, как представляется,

в значительной степени обеспечивало предсказуемость судебного процесса в данной части.

По общему правилу, судебные места сами определяют подлежат ли дела их рассмотрению или нет. Споры о подсудности между окружными судами разрешаются судебными палатами, в ведомстве которых они состоят. Если они состоят в различном ведомстве спор разрешается той судебной палатой, которой подведомственен окружной суд, в производство которого первоначально поступило уголовное дело. При этом производство дела не приостанавливается, однако, приговор не может быть постановлен до окончания разрешения спора о подсудности. Детально данный процесс применительно к общим судебным местам регламентирован отделением первым главы четвертой книги второй УУС.

В случае, если спор возникает между судами различной подведомственности (гражданский, военный, духовный), спор разрешается общим собранием кассационных департаментов Правительствующего сената (ст. 237 УУС).

Урегулирован УУС и порядок разрешения споров о подсудности между правительственными и судебными установлениями (отделение второе главы четвертой книги второй УУС).

Применительно к спорам о подсудности, возникающим между мировыми судьями, спор разрешается съездом мировых судей соответствующего округа. Если мировые судьи принадлежат различным округам, то аналогично правилам, установленным для общих судебных мест, спор о подсудности разрешается съездом того округа, к которому относится мировой судья, к которому первоначально поступило дело. Аналогично обстоит ситуация со спорами между мировыми судьями и окружными судами, но субъектом рассмотрения спора является судебная палата.

Таким образом, правила определения подсудности представляются возникающими естественным образом и не требующими их «открытия», что вовсе не означает столь же явно очевидности данных правил как

самостоятельного правового института. Первые проявления институционализации правил определения подсудности могут быть найдены в Соборном уложении 1649 года, однако, это касается главным образом состязательного процесса, за границами которого остаются наиболее тяжкие уголовно наказуемые деяния, производство по делам о которых в ту пору осуществлялось в рамках розыскного (инквизиционного) процесса, регламентация которого, в силу самой его сущности, была куда менее обстоятельной. Разрозненные правила о подсудности с различной степенью проработки возникали в законодательстве дореформенной России и далее. Однако отсутствие кодифицированного уголовно-процессуального законодательства приводила к отсутствию должной систематизации и правил о подсудности, причём в рамках соответствующих уголовно-процессуальных законов процессуальные нормы также сталкивались со значительным рядом внутренних противоречий. Институт подсудности уголовных дел, отвечающий признакам правового института, возникает лишь с проведением в Российской империи Судебной реформы 1864 года. Который учёл и систематизировал правила определения подсудности между различными ветвями судебной власти и её звеньями на основе различных характеристик подсудности: предметной (родовой), территориального, персонального, по связи дел.

2.2 Состояние института подсудности в уголовном процессе после Октябрьской революции

Порожденный Судебной реформой институт подсудности уголовных дел просуществовал в исконном виде весь тот непродолжительный период, отведенный до прекращения существования Российской империи.

Падение империи и рождение советского государства, как известно, отмечено двумя революциями 1917 года. За Октябрьской революцией последовало множество декретов молодой советской власти, регулирующих те или иные стороны общественной жизни. Так и советское судопроизводства

началось с трёх декретов о суде³⁶: № 1 от 24.11.1917; № 2 от 07.03.1918; № 3 от 20.07.1918.

Говоря о динамике отдельно взятого правового института в условиях свершившейся революции и главное качестве соответствующего нормативного материала, его регулятивного воздействия, безусловно, придется оценивать внешние факторы, которые влияют на более крупные предметы правового регулирования (в данном случае судопроизводство) и на общественную жизнь.

Однако в настоящей работе мы постараемся абстрагироваться от неправовых факторов и остановимся на формально-юридической характеристике института подсудности после Октябрьской революции (1917-1922 годы).

Как отмечено в начале, построение нового судопроизводства началось с принятия декретов о суде. Декрет № 1 носил довольно общий характер и был направлен главным образом на слом ранее существующей судебной системы и определение основ будущего советского судопроизводства. Декретом упразднялись ранее существовавшая система судов, упразднялись иные судебные учреждения (прокуратура, институт присяжных поверенных, судебных следователей). Взамен упраздненной системы, отправление правосудия вверялось народным судам и революционным трибуналам.

В система народных судов подразделялась на два уровня – «мировую» и «общую» юстицию³⁷. Однако судебные органы общей юстиции хоть и подразумевались декретом № 1, но всё же ещё не вводились (окружные суды будут учреждены Декретом о суде № 2).

Мировая же юстиция, несмотря на то что с изданием декрета № 1, местные суды на некоторое время стали единственным судебными органами в

---

³⁶ Декрет о суде от 24.11.2024 № 1 // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. 24 ноября. № 17.

Декрет о суде от 07.03.2024 № 2 // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1918. № 26. Ст. 420.

Декрет о суде от 20.07.2024 № 3 // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 1918. 20 июля. № 152.

³⁷ Семенов А. В. Становление системы народных судов РСФСР в 1917-1922 гг. // Вестник Вятского государственного университета. 2012. № 4-1. С. 88.

системе народных судов, была ограничена в предметной подсудности в сфере уголовного процесса, ровно настолько, насколько её подсудность подразумевалась на будущее.

Отсутствие цельной судебной системы на практике преодолевалось передачей дел, не входящих в компетенцию местных судов, на рассмотрение революционных трибуналов, развитие которых оказалось более стремительным на первых порах молодого советского государства³⁸.

В соответствии с п. 2 Декрета № 1 местные суды разрешали уголовные дела о преступлениях, максимальное наказание за совершение которого не превышает двух лет лишения свободы и при кумулятивном условии о не превышении гражданским иском цены в 3 000 рублей.

Уголовные дела на фронтах также подлежали разрешению на фронтах в соответствии с общим правилом.

Апелляция отныне упразднялась. Кассация допускалась при назначении лишения свободы на срок свыше 7 дней. Кассационной инстанцией является уездный, а в столицах – столичный съезд местных судей.

Порядок судопроизводства в отношении иных преступлений, за исключением тех, что подсудны революционным трибуналам оставался неурегулированным.

Оговорку также следует сделать в части дел частного обвинения. В соответствии с п. 6 Декрета № 1, по частно-уголовным делам допустимо обращение в третейские суды, при этом порядок третейского судопроизводства указанным декретом не определялся.

Компетенция революционных трибуналов определена п. 8 Декрета № 1. К ней отнесено рассмотрение дел о мародерстве и хищничестве, саботаже и прочих злоупотреблениях торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц.

Декрет № 2 был принят в развитие и дополнение первого декрета и

---

³⁸ Семенов А. В. Становление системы народных судов РСФСР в 1917-1922 гг. // Вестник Вятского государственного университета. 2012. № 4-1. С. 91.

существенно расширил урегулирование вопросов судопроизводства, в том числе, подсудности.

Собственно, вопросам подсудности посвящена часть четвертая Декрета № 2 («О судопроизводстве и подсудности»), хотя на самом деле нормы о подсудности содержатся и в других структурных единицах декрета.

Прежде всего второй декрет устранил возникшую правовую лакуну в части судопроизводства по делам, не относящихся к компетенции местных судов, в связи с чем учреждались окружные народные суды.

Уголовные дела в окружных народных судах разрешались в составе 12 очередных заседателей и двух запасных, под председательством одного их постоянных членов суда.

Решения окружных судов апелляции не подлежали, предусмотрено кассационное обжалование.

Подсудным окружным судам также оказались жалобы на определения следственных комиссий, вынесенных в рамках предварительного следствия.

Ст. 10 Декрета № 2 введена важная новелла, крепко вошедшая в процессуальное право и сохраняющееся сегодня – при разрешении судом вопроса о подсудности дела данному суду он либо принимает дело к производству, либо немедленно направляет дело по подсудности в соответствующий суд, при этом суд, в который поступило дело, лишен возможности обжаловать решение о передаче дела по подсудности.

Также важно отметить, что в соответствии со ст. 16, предъявленный в уголовном процессе гражданский иск подлежит разрешению не уголовным, но гражданским судом, после разрешения уголовного дела. Уголовный суд полномочен лишь принять неотлагательные обеспечительные меры.

В соответствии со ст. 17 из подведомственности судов выведены уголовные дела об общественно-опасных деяниях несовершеннолетних – их рассмотрение отнесено к компетенции комиссий о несовершеннолетних.

Ранее, Декретом № 1, право осуществления помилования и восстановления в правах было делегировано судебной власти. Декрет № 2

урегулировал вопросы подсудности по соответствующим ходатайствам, а также по ходатайствам об условном или досрочном освобождении, закрепив их двухступенчатое рассмотрение. Изначально ходатайства подаются в соответствующий местный суд, который, говоря современным языком, осуществляет их входной контроль. В случае, если суд придет к выводу о наличии достаточных оснований к удовлетворению ходатайства, местный суд отказывает в его удовлетворении, в случае же, если суд усмотрит основания для их удовлетворения, ходатайство передается для разрешения в народный суд по первоначальной подсудности.

Продолжением первых двух декретов выступил Декрет № 3. Однако, ранее необходимо обратиться и к другим декретам, так или иначе дополняющих ранее принятые акты и регулирующие вопросы подсудности.

Во-первых, ещё 16.02.1918 принимается декрет о третейском суде³⁹, которому, как отмечалось ранее, оказались подсудны в рамках альтернативной подсудности частно-уголовные дела. т. е. «уголовные дела, по которым налагается наказание лишь по требованию жалобщика или потерпевшего»⁴⁰ (например, дела о личном оскорблении). Решения третейских судов подлежали кассационному обжалованию и в случае их отмены рассматривались по общим правилам о подсудности.

Во-вторых, как отмечено ранее, весьма стремительное развитие претерпевает законодательство о революционных трибуналах. Ещё 19.12.1917 народным комиссариатом юстиции была принята инструкция о революционном трибунале, установивший основы правового положения данного, по смыслу своему, чрезвычайного судебного органа, а также определила предметную подсудность данного органа.

Так в соответствии с п. 1 инструкции революционным трибуналам подсудны:

- 1) дела о восстаниях против власти, активно противодействие либо не

---

³⁹ Декрет о третейском суде от 16.02.1918 // Собрание Узаконений РСФСР. 1918. № 28. Ст. 366.

⁴⁰ Там же.

подчинение ей, а равно склонение иных лиц к указанным деяниям;

2) дела, связанные с использованием служебного положения в целях нарушения нормальной работы учреждений и предприятий, в которых соответствующие лица состоят или состояли на службе (саботаж, сокрытие или уничтожение документов или имущества и т. п.);

3) дела о прекращении или сокращении без необходимости производства предметов массового потребления;

4) дела о провоцировании дефицита предметов массового потребления или повышения цен на них;

5) дела о нарушении требований нормативных правовых актов, которыми прямо предусмотрено придание суду революционного трибунала за их нарушение;

6) дела о злоупотреблении властью;

7) дела о преступлениях против народа, совершаемых с использованием печати (подсудны специальному Революционному трибуналу печати).

В развитие положений Декрета № 1 о революционном трибунале 04.05.1918 принимается декрет о Революционных Трибуналах⁴¹. Декрет предусматривал изменение территориальной и предметной подсудности. Изменения территориальной подсудности были обусловлены сокращением числа Революционных трибуналов – сохранялись трибуналы в крупных центрах, иные местные и армейские трибуналы упразднялись (ст. 1).

Ст. 2 к компетенции Революционных Трибуналов отнесено разрешение дел по борьбе с погромами, взяточничеством, подлогами, неправомерным использованием Советских документов, хулиганством и шпионажем. Ст. 3 из компетенции трибуналов выведены дела общеуголовного характера, которые в дальнейшем относимы к компетенции народных судов.

В том же месяце был создан Революционный трибунал при ВЦИК, «для суждения по важнейшим делам, которые будут изъяты из подсудности местных

---

⁴¹ Декрет о Революционных Трибуналах от 04.05.1918 // Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 1918. 17 мая. № 97.

революционных трибуналов»⁴².

Третий декрет о суде стал очередным звеном в формировании первичного послереволюционного судоустройства, внеся, в том числе, очередные изменения в части подсудности уголовных дел.

Как итог, все уголовные дела, по общему правилу, стали подсудны местным судам. Исключение составили дела о посягательствах на человеческую жизнь, изнасиловании, разбое и бандитизме, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции (ранее подведомственны трибуналам), разрешение которых отнесено к компетенции окружных народных судов.

В соответствии со ст. 8 Декрета № 3, для целей рассмотрения кассационных жалоб на решения окружных судов, в том числе, по уголовным делам, временно учреждался Кассационный суд в г. Москве.

Важно отметить, что начиная с первого декрета о суде, признавалось сохранение действия Судебных уставов 1864 года в той части, в которой они не отменны и не противоречат актам советской власти и революционному правосознанию (ст. 5 Декрета № 1, ст. 8 Декрета № 2).

Утрата силы Устава уголовного судопроизводства происходит только в конце 1918 года с принятием Положения о народном суде РСФСР⁴³, согласно ст. 22 которого суды обязаны применять декреты рабоче-крестьянского правительства, а в их отсутствие руководствоваться социалистическим правосознанием. Ссылки на законы дореволюционного периода отныне не допускались.

В силу ст. 2 указанного положения, народный суд действует на территории района уездного или городского.

Народному суду были подсудны все уголовные дела в пределах соответствующего района (ст. 4). Совокупность народных судов в пределах губернии или иной соответствующей ей территории образует судебный округ, в пределах которого действует Совет народных судей, создаваемый для

---

⁴² Положение ВЦИК и СНК о Революционном трибунале при ВЦИК от 29.05.1918 // Собрание Узаконений РСФСР. 1918. № 41. Ст. 520.

⁴³ Положение о народном суде РСФСР от 30.11.1918 // Собрание Узаконений РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

рассмотрения кассационных и частных жалоб (ст. 83, 84).

Переходный период советского судопроизводства завершился вместе с окончанием гражданской войны. В 1922 году был принят уголовно-процессуальный кодекс⁴⁴ и положение о судостроительстве РСФСР⁴⁵, систематизировавшие и дорабатывавшие ранее выработанное правовое регулирование и приспособившие его к текущим потребностям и состоянию общественной жизни.

Таким образом, институт подсудности после Октябрьской революции менялся вместе со всей системой судопроизводства. Новая судебная система была представлена народными судами и революционными трибуналами. Разделение подсудности происходило исходя из важности для революции тех или иных категорий дел – наиболее важные относились к подсудности революционных трибуналов (изначально определены инструкцией о революционном трибунале от 19.12.1917). При этом, если конкретное дело требовало особого внимания, оно могло быть на основании распорядительного акта передано из местного революционного трибунала на рассмотрение революционного трибунала ВЦИК. Вторым элементом судебной системы являлся народный суд, образуемый «мировой» и «общей» юстицией. Постепенно значение и необходимость революционных трибуналов стали угасать, в связи с чем изменялось и соотношение подсудности. Мировая юстиция по первой инстанции представлена местными судами, к подсудности которых отнесена основанная масса дел, за исключением дел о посягательствах на человеческую жизнь, изнасиловании, разбое и бандитизме, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции (которые ранее относились к подсудности трибуналов). Указанные исключения с принятием декрета № 3 стали относиться к компетенции окружных народных судов. Стоит отметить, что отсутствие современного уголовного закона не позволяла определять

---

⁴⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. постановлением ВЦИК от 25.05.1922) // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

⁴⁵ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Положения о судостроительстве РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

подсудность на основе составов конкретных преступлений, не оставляя иного, кроме как определять подсудность, исходя из общих признаков преступления, предусматривая возможность передачи наиболее сложных дел вышестоящим судам. Также именно в период после революции рассматриваемый институт прирастает прогрессивной нормой о недопустимости споров о подсудности.

2.3 Институт подсудности в советском уголовно-процессуальном праве в период с 1922 по 1960 годы

Несмотря на резкий слом сложившихся устоев, тот большой скачок в развитии уголовно-процессуальных законодательства и доктрины, который был совершен с проведением Судебной реформы 1864 года, всё же не прошёл для советского и российского уголовно-процессуального права незамеченным.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года закрепил институт подсудности уголовных дел в главе II (ст. 24-44).

Ст. 23 УПК РСФСР 1922 г., раскрывающая используемый категоричный аппарат, в части 1 кратко описала судебную систему: суд I-й инстанции – народный суд, и революционный трибунал; суд II-й инстанции – Совет народных судей и Кассационная коллегия Верховного трибунала.

Ст. 24 установила общее правила определения подсудности уголовных дел – все дела о преступлениях подсудны народному суду, за исключением дел, отнесенных законом к ведению революционных трибуналов. Забегая вперёд, отметим, что советская правовая наука и право, как видно и из указанной статьи, рассматривает подсудность именно как институт применимый лишь к первой инстанции.

Составы народных судов определены ст. 25 УПК РСФСР 1922 г.:

- 1) единоличный народный судья;
- 2) народный судья и два народных заседателя;
- 3) народный судья и шесть народных заседателей.

Распределение дел по подсудности осуществлено следующим образом (ст. 26 УПК РСФСР 1922 г.):

1. Основная масса уголовных дел рассматривается народным судьей и

двумя народными заседателями (все дела, за исключением предусмотренных законом изъятий).

2. Преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 132 (нарушение нанимателем правил о труде) и ст.ст. 215-227 (нарушение правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и публичный порядок), рассматриваются народным судьей единолично.

3. Преступления, предусмотренные ст.ст.142-150 (преступления, связанный с убийством, а также наиболее тяжкие преступления в сфере причинения телесных повреждений и насилия над личностью), 160-162 (отдельные преступления, связанные с нарушением свободы личности), 166-171 (преступления в области половых отношений), 183 (грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего) ⁴⁶ и 197 (умышленное истребление или повреждение какого-либо имущества) Уголовного кодекса РСФСР 1922 года, рассматриваются в составе народного судьи и шести народных заседателей.

При этом, при особой сложности дела, государственного или общественного интереса, допускалась передача дела на рассмотрение народного суда с участием шести заседателей (ст. 27 УПК РСФСР 1922 г.).

Подсудность революционным трибуналам определена ст. 28 УПК РСФСР 1922 г.:

а) о государственных преступлениях, предусмотренных ст.ст.57-73 и 119 УК РСФСР 1922 г.;

б) о преступлениях против порядка управления, предусмотренных ст.ст.74-78, 80, ч. 2 ст. 81, ст.ст. 82-86, 89, 91, 92, ч. 2 ст. 97 УК РСФСР 1922 г.;

в) о преступлениях воинских, предусмотренных ст.ст. 200-203, ч. 3 ст. 204, ч. 3 ст. 205, 206, ч.ч. 2 и 3 ст. 207, ст.ст. 208-214 УК РСФСР 1922 г.;

г) о преступлениях должностных лиц, предусмотренных ст.ст. 105-109, 116-117, если преступления имели особо тяжкие последствия или были

---

⁴⁶ Уголовный кодекс РСФСР (утв. постановлением ВЦИК от 01.06.1922) // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

совершены должностным лицом в корыстных или иных личных видах, ст.ст. 110-112, ч. 2 ст. 113, ч. 3 ст. 114, ст. 115 УК РСФСР 1922 г.;

д) об особо тяжких хозяйственных и имущественных преступлениях, предусмотренных ст.ст. 128, 130, ч. 2 ст. 131, пп. е) и з) ст. 180, ч. 2 ст.ст. 183, 184 УК РСФСР 1922 г.

Определяя содержание категории «суд первой инстанции», законодатель проигнорировал специализированные суды (военные трибуналы, военно-транспортные трибуналы).

К ведению военных трибуналов отнесены преступления, совершаемые военными служащими, а также иными лицами, если в районе совершения преступления отсутствуют иные суды, либо если преступление совершено совместно с военным служащим.

К ведению военно-транспортных трибуналов отнесено дела, подсудные революционным трибуналом, связанные с нарушением деятельности железнодорожного и водного транспорта.

Таким образом, уже УПК РСФСР 1922 г. перешел к модели определения родовой подсудности, используемой законодателем и сегодня – указанием на конкретные составы преступлений, чего позволила добиться кодификация уголовного законодательства. Позволим себе незначительную ремарку юридико-технического свойства: с одной стороны, использование данной модели исключает взаимосвязь наказания и подсудности и, следовательно, необходимости дополнительных законодательных изменений в части подсудности (при необходимости) при изменении санкций, при этом текстуальное установление соответствия между подсудностью и конкретным составом преступления вроде и приводит к упрощению понимания законодательного текста как правоприменителем, так и обычными гражданами, но с другой стороны, безусловно, отягощает восприятие нормативного правового акта, особенно при наличии большого перечня специальных правил, предусматривающих ссылки на конкретные составы преступлений. По Судебным уставам, как было указано, в основу определения подсудности был

положен размер наказания, что приводило к заметной текстуальной экономии и упрощению восприятия текста.

Ст. 31 УПК РСФСР 1922 года закреплены правил о территориальной подсудности: уголовные дела о преступлениях подсудны тем судам, в районе которых они совершены; при невозможности определения места совершения преступления, дело подлежит рассмотрению по месту возбуждения уголовного дела.

В свою очередь ст. 32 УПК РСФСР 1922 г. предусмотрена возможность передачи дела в иной равнозначных суд, обеспечивая «более беспристрастное и более скорое и притом более полное рассмотрение дела». Видимо, данная возможность могла быть реализована, например, в тех случаях, когда все судьи в конкретном суде перестали удовлетворять требованиям главы III УПК РСФСР 1922 г. в части, определяющей возможность участия судьи в рассмотрении дела.

Ст. 33 УПК РСФСР закрепила порядок передачи дел из одного суда в другой, аналогично правилам, использованных в Судебных уставах. Схожий механизм предусмотрен ст. 34 в отношении революционных трибуналов.

Несколько иначе по сравнению с предшествующим регулированием к вопросу определения подсудности при множественности преступлений, при соучастии подходил УПК РСФСР 1922 г., ставя во главу угла место возбуждения уголовного дела как территориальный признак, по которому определяется подсудность (ст. 35, 36).

В части рассмотрения дел о преступлениях с различной родовой подсудностью подход не изменился – дело будет рассматриваться органом, которому подсудны более тяжкие преступления (применительно к УПК РСФСР 1922 г. – трибуналом). Если в отношениях по определению подсудности при множественности возникает необходимость учёта персонального признака – дело рассматривается в соответствующем специализированном судебном органе (ст. 38).

При конкуренции специализированных судов вопрос о подсудности

разрешается исходя из территориального признака (ст. 39).

Довольно ярко, по сравнению с предшествующим регулированием, выделяются в УПК РСФСР 1922 г. вопросы ювенальной юстиции. Так в соответствии со ст. 40 УПК РСФСР 1922 г. при наличии среди обвиняемых лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, производства в отношении него должно быть выделено и передано в комиссию о несовершеннолетних.

Ст. 35 определяющей характеристикой подсудности в преступлениях в соучастии признает территориальный признак – дело рассматривается по месту возбуждения дела.

В силу ст. 41 и 42 уголовно-процессуального закона, суды были обязаны передавать дела по подсудности при установлении неподсудности, если приговор до сих пор не вынесен. При этом, если неподсудность установлена на этапе проверки доказательств, суд вправе не передавать дело по подсудности при отсутствии возражений сторон. Отметим, что схожее регулирование предусмотрено и современным уголовно-процессуальным законом.

Как видно из ст. 43 УПК РСФСР 1922 г. новый уголовно-процессуальный закон продолжил развивать идею не ухудшения положения лица, например, при установлении неподсудности дела составу суда, состоящего из народного судьи и шести народных заседателей, надлежало завершить рассмотрение дела (ст. 43), что, как представляется само по себе обеспечивает более объективное рассмотрение дела.

Важным процессуальным новшеством стало недопустимость споров о подсудности, закрепленная в заключительной статье, посвященной подсудности (ст. 44). При этом само решение о передаче дела может быть обжаловано судом, получившим дело, в вышестоящую инстанцию, что всё же не устраняет обязанности рассмотрения им дела и постановления приговора, и возможность обжалования как таковая открывается не ранее его постановления.

Однако УПК РСФСР 1922 г. включил в себя и другие нормы о подсудности. Несмотря на отсутствие данных положений в общей части

уголовно-процессуального закона и, более того, не упоминании Верховного трибунала в качестве суда первой инстанции, случаи производства по правилам первой инстанции предусмотрены особенной частью законодательного акта.

Так в силу ст. 465 УПК РСФСР 1922 г. Верховному трибуналу в качестве суда первой инстанции подсудны:

- 1) дела исключительной важности (в случаях, указанных в п. 1);
- 2) дела о должностных преступлениях (в случаях, указанных в п. 2 и 3).

Рассмотрев первый кодифицированный уголовно-процессуальный закон советского государства, можно заключить, что он воспринял многие прогрессивные положения Судебных уставов и выработанные учёными-процессуалистами идеи. Определение подсудности строилось на четырех признаках: территориального, родового, персонального и исключительного. Однако, в силу, вероятно, несостоятельности пока ещё молодого советского правотворчества, кодекс содержал множество ошибок различного характера, будь то некоторая путаница в терминологии или же неполнота определения судебной системы и другие.

В неизменном виде институт подсудности, как и сам уголовно-процессуальный закон (формально) просуществовал недолго – уже в 1923 году был принят новый уголовно-процессуальный закон⁴⁷, который, однако, немногим отличался от предыдущего.

Принятие именно нового кодифицированного акта С. Б. Реснинский мотивирует двумя гипотезами: неопытность молодого советского законодателя и образованием в период действия первого кодекса нового государства – СССР, частью которого в качестве союзной республики стала и РСФСР. При этом исследователем делается следующее важное замечание: «... первый УПК РСФСР и УПК РСФСР 1923 г. уже давно перестали представляться как два самостоятельных Кодекса; в настоящее время они воспринимаются как некий единый феномен, как две редакции одного и того же законодательного акта,

---

⁴⁷ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. постановление ВЦИК от 15.02.1923) // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

регламентирующего порядок раннесоветского уголовного судопроизводства»⁴⁸. В данном единение указанные акты рассматриваются и в настоящей работе.

Говоря в целом о незначительности изменений, нельзя остановиться на вопросах подсудности, которые всё же, хоть и без воздействия на сущность, изменения претерпели.

Во-первых, изменения претерпела сама судебная система. Суды первой инстанции представлены народными судами, губернскими судами по судебным отделениям, судебной, военной и военно-транспортной коллегиями Верховного суда, военными и военно-транспортными трибуналами. Суды второй инстанции представлены кассационными отделениями губернских судов и кассационными коллегиями Верховного суда. Таким образом, существовавший ранее недостаток в части раскрытия категорий судебных инстанций и, в сущности, отражения судебной системы молодого советского государства, был устранен.

Изменение судебной системы, конечно, отразилось на подсудности.

Так были упразднены составы суда с шестью народными заседателями. Согласно ст. 25, по общему правилу дела рассматриваются в составе одного народного судьи и двух народных заседателей.

Революционные трибуналы, по сути, были заменены губернскими судами. Верховный трибунал заменен Верховным судом.

В ст. 27 УПК РСФСР 1923 г. уточнена подсудность военных трибуналов. Также была уточнена подсудность губернских судов, заменивших революционные трибуналы, и народных судов в составе единоличных судей.

В остальном регламентация определения подсудности уголовных дел осталась без существенных изменений.

Данная модель просуществовала до 1960 года, когда был принят новый УПК РСФСР⁴⁹.

---

⁴⁸ Россинский С. Б. УПК РСФСР 1922 года - первый кодифицированный источник советского уголовно-процессуального права (к 100-летию с момента принятия) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 3. С. 234-235.

⁴⁹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

Но формально прогрессивная модель института подсудности сталкивалась суровой действительностью раннесоветской эпохи, отмеченной рядом трагичных событий и решений политической власти.

В рамках политики⁵⁰ индустриализации было проведено новое экономическое районирование страны, что привело к изменениям в судебной системе. Губернские суды были заменены краевыми, областными и окружными судами. В то же время была принята новая редакция Уголовного кодекса РСФСР, а также «Положение о преступлениях государственных» и «Положение о воинских преступлениях» Все это привело к изменениям в подсудности.

Окружной суд отвечает за рассмотрение дел, подпадающих под юрисдикцию губернских судов, за исключением дел, подсудных краевым судам, которые получили право изымать любые дела из юрисдикции окружного суда и взять их в свое производство или передать дело в другой окружной суд. Эти изменения в подсудности привели к принятию «Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре СССР»⁵¹. Сначала к подсудности военных трибуналов были назначены дела о воинских преступлениях, о государственных, имущественных и должностных преступлениях, если они были совершены военнослужащими и несли угрозу силе Красной Армии или состоянию воинской дисциплины в дальнейшем подсудность была расширена. Между тем, для своевременного рассмотрения отдельных категорий дел создавались специализированные суды.

Вместе с тем, в разные годы советской эпохи некоторые уголовные дела были на рассмотрении внесудебных органов, а их рассмотрение не всегда, в том числе заведомо, было связано принципами полноты, объективности рассмотрения, справедливости и законности вынесения решения. Например, Президиум ЦИК СССР в апреле 1927 года предоставил Объединённому государственному политическому управлению при СНК СССР (позже реорганизовано в НКВД СССР) право на «рассмотрение вне суда, в том числе

---

⁵⁰ Кожухарик Д. Н. Развитие военно-уголовного законодательства об ответственности за нарушение уставных правил несения караульной и вахтенной служб / Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 103.

⁵¹ Угрюмова А. М. Подсудность в уголовном процессе. Екатеринбург, 2018. С. 20.

использование смертной казни и опубликования в прессе, случаи саботажа, поджога, ущерб, порче техники как со злым умыслом, также и без оного»⁵².

Согласно решению ЦИК СССР от 10 июля 1934 года дела о «измене родине», шпионаже, диверсии и других политических преступлениях после расследования КГБ были переданы в военные трибуналы и Военную коллегия Верховного суда СССР. За период с 01 октября 1936 года по 01 ноября 1938 года Военная коллегия Верховного суда СССР как суд первой инстанции рассмотрела рекордное число дел – 36 906 человек, из которых 25 355 человек были приговорены к смертной казни⁵³.

Фактически, политика репрессий, а также более ранние события периода Гражданской войны, обусловили непродолжительное возвращение в Россию в полном смысле розыскного процесса, который был устранен не многим более полувека до установления советской власти в России.

Во время Второй мировой войны число военных трибуналов по понятным причинам резко возросло, продолжала расширяться их компетенция, всё больше дел становилось подсудны им по родовому признаку.

После окончания Великой Отечественной войны подсудность военных трибуналов была сокращена. Начиная с 1953 года и в середине 1980-х годов, были приняты решения о постепенном упразднении внесудебных органов⁵⁴, а уголовное судопроизводство вновь стало возвращаться в прогрессивное русло.

Таким образом, первый кодифицированный уголовно-процессуальный закон советского государства, можно заключить, что он воспринял многие прогрессивные положения Судебных уставов и выработанные учёными-процессуалистами идеи. Определение подсудности строилось на четырех признаков: территориального, родового, персонального и исключительного. УПК РСФСР 1922 г. перешел к модели определения родовой подсудности, используемой законодателем и сегодня – указанием на конкретные составы преступлений, чего позволила добиться кодификация уголовного

---

⁵² Угренинова А. М. Подсудность в уголовном процессе. Екатеринбург, 2018. С. 21.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Угренинова А. М. Подсудность в уголовном процессе. Екатеринбург, 2018. С. 20.

законодательства. Однако, в силу, вероятно, несостоятельности пока ещё молодого советского правотворчества, кодекс содержал множество ошибок различного характера, будь то некоторая путаница в терминологии или же неполнота определения судебной системы и другие. Вероятно, неопытность законодателя, а также образование СССР и вхождение в него РСФСР в качестве союзной республики обусловило принятие нового УПК РСФСР 1923 г., который главным образом устранял существенные недостатки предшествующего кодекса, не изменяя при этом сущности регулирования. Одним из основных изменений стало изменение судебной системы, что, соответственно, меняло и подсудность. Но формально прогрессивная модель института подсудности сталкивалась с суровой действительностью раннесоветской эпохи, отмеченной рядом трагичных событий и решений политической власти. В разные годы советской эпохи некоторые уголовные дела были на рассмотрении внесудебных органов, при этом их рассмотрение далеко не всегда было связано принципами полноты и объективности рассмотрения, справедливости и законности вынесения решения (особенно в период репрессий), а в Россию фактически вернулся розыскной тип уголовного процесса, упраздненный Судебной реформой 1864 года. Многие последующие изменения в институте подсудности были обусловлены начавшейся Великой Отечественной войной и лишь после её окончания деформация уголовного процесса стала устраняться сообразно тенденциям времени.

2.4 Институт подсудности по УПК РСФСР 1960 г. в советский и постсоветский периоды

Принятию нового УПК РСФСР предшествовало принятию в 1958 году Основ законодательства о судостроительстве⁵⁵.

Новый УПК РСФСР был принят 1960 году и введен в действие в 1961 году.

Как и прежде, регламентации вопросов определения подсудности была

---

⁵⁵ Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик» // Ведомости ВС СССР. 1958. № 1. Ст. 12.

посвящена самостоятельная глава Общей части кодекса (ст.ст. 35-45).

Территориальная подсудность уголовных дел определена местом совершения преступления. При невозможности определения места совершения преступления, подсудность определяется, исходя из места окончания предварительного расследования (ст. 41 УПК РСФСР).

Основным звеном судебной системы, которому была подсудна основная масса уголовных дел, являлись районные (городские) народные суды. Судам второго звена в соответствии со ст. 36 УПК РСФСР 1960 г. был подсуден ряд преступлений, прямо названных в указанной статье. Охарактеризуем в общих чертах подсудность судов второго звена на момент принятия нового уголовно-процессуального закона. К их компетенции отнесены:

1. Все особо опасные государственные преступления, кроме шпионажа (ст. 65 УПК РСФСР 1960 г.), а также значительная часть иных государственных преступлений.

2. Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 102).

3. Выпуск недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции (ст. 152).

4. Ряд преступлений против правосудия: привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 176); вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления (ст. 177); заведомо незаконный арест или задержание (ст. 178); принуждение к даче показаний (ст. 179); укрывательство преступлений (ст. 189); недонесение о преступлениях (ст. 190).

Стоит обратить внимание на то, что к судам второго звена отнесены те суды, которые в современном понимании назывались бы судами субъектов (ст. 36 УПК РСФСР). Однако, структура советского федерализма значительно отличалась от современного российского федерализма, в частности, в составе союзных республик имелись автономии (автономные республики), которые по своему статусу были выше иных регионов союзных республик – их статус во многих аспектах был приближен к статусу союзных республик (представляли

собой «государства», равно как и союзные республики, но без формального права выхода из федерации). Особенности их конституционно-правового статуса обусловили выделение подсудности верховных судов автономий в отдельную статью (ст. 37 УПК РСФСР), при этом подсудность данных судов определяется по правилам ст. 36 УПК РСФСР 1960 г., что даёт основания к отнесению верховных судов автономных республик к судам второго звена.

Суд третьего звена – Верховный Суд РСФСР. Подсудность уголовных дел данному суду определена в кодексе в ст. 38 УПК РСФСР по признаку исключительности. Согласно указанной норме Верховному Суду РСФСР подсудны дела особой сложности или особого общественного значения, принятые им к своему производству по собственной инициативе или по инициативе Прокурора РСФСР. В дальнейшем данное право также было предоставлено Генеральному прокурору СССР или его заместителям.

К моменту принятия УПК РСФСР 1960 г. единственными специализированными судами уголовной юрисдикции являлись военные трибуналы, подсудность которых определена в ст. 39 УПК РСФСР бланкетным образом, отсылая к Положению о военных трибуналах⁵⁶.

Подсудности военных трибуналов посвящена глава II указанного Положения.

Ст. 11 определено, что военным трибуналам подсудны:

- 1) дела о всех преступлениях, совершенных военными служащими, а также военнообязанными во время прохождения ими сборов;
- 2) дела о всех преступлениях, совершенных лицами офицерского состава, прапорщиками, мичманами, сержантами, старшинами, солдатами и матросами органов государственной безопасности;
- 3) дела о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных лицами начальствующего состава исправительно-трудовых учреждений;

---

⁵⁶ Положение о военных трибуналах (утв. Законом СССР от 25.12.1958) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 14.

4) дела о шпионаже;

5) дела о преступлениях, совершенных лицами, в отношении которых имеется специальное указание в законодательстве Союза ССР.

Причём военным трибуналы подсудны также гражданские иски о возмещении материального ущерба, причиненного соответствующими преступлениями (ст. 13 Положения).

При отсутствии на определенной территории общих судов, военным трибуналам подсудны все уголовные дела (ст. 12 Положения).

При объединении уголовных дел, если хотя бы одно из них подсудно военному трибуналу, дело о всех преступлениях рассматривается военным трибуналом (ст. 42 УПК РСФСР, ст. 14 Положения).

Последующие статьи посвящены определению подсудности отдельных звеньев военных трибуналов (ст. 16-18 Положения).

Ст. 19 урегулированы вопрос передачи дел уголовных дел по подсудности.

Ст. 20 Положения закреплено правило, согласно которому вышестоящий военный трибунал вправе принять к своему производству в качестве суда первой инстанции любое дело, подсудное нижестоящему военному трибуналу. Аналогичное правило установлено и для общих судов (ст. 40 УПК РСФСР).

В случаях, если при объединении уголовных дел, дела подсудны различным судам компетенции судам, дело рассматривается вышестоящим из судов. Данное правило применимо как специализированным, так и общим судам (ст. 42 УПК РСФСР).

В соответствии со ст. 43 УПК РСФСР, установив в распорядительном заседании неподсудность поступившего в дела данному суду, суд направляет его по подсудности. В случае, если нарушена только территориальная подсудность, а нарушение установлено на этапе рассмотрения дела, суд вправе оставить дело в своём производстве. В случае, если рассмотрение неподсудного дела начато в судебном заседании вышестоящим судом, его передача по подсудности в нижестоящий суд не допускается.

Вместе с тем, законодатель предусмотрел и альтернативную подсудность. В этом случае общие правила о подсудности могут быть нарушены по инициативе самого суда для целей «наиболее быстрого, полного и объективного рассмотрения дела, а равно в целях наилучшего обеспечения воспитательной роли судебного разбирательства дела» (ст. 44 УПК РСФСР). В этом случае, даже если дело подсудно тому суду, в который оно поступило, суд может инициировать передачу дела как между судами первого звена в рамках одного региона, данный вопрос в этом случае разрешается судом второго звена, либо же передачу дела между судами различных регионов, вопрос о чём разрешается Председателем Верховного Суда РСФСР или его заместителем.

Как известно, 26 декабря 1991 года, с принятием Декларации Совета Республик Верховного Совета СССР от 26.12.1991 № 142-Н⁵⁷, СССР прекратил своё существование. Тем не менее многие законодательные акты советского периода сохраняли своё действие ещё многие годы. Исключением не стал и УПК РСФСР 1960 г., который хоть и значительно преобразился за последующие годы, но всё же утратил свою силу только в 2002 году со вступлением в силу действующего УПК РФ.

Уже первая редакция УПК РСФСР, совершенная в условиях распада СССР, содержала некоторые изменения института подсудности.

В ст. 35 УПК РСФСР были закреплены случаи единоличного и коллегиального рассмотрения уголовных дел в районных (городских) народных судах. Дела, рассматриваемые единолично, прямо определены в указанной статье, остальные дела рассматриваются коллегиально. Дела о преступлениях несовершеннолетних также рассматриваются коллегиально в любом случае. Также с согласия обвиняемого судья может единолично рассматривать дела о преступлениях, помимо предусмотренных законом, если предусмотренное наказание не превышает пяти лет лишения свободы.

Согласно ст. 36 УПК РСФСР, родовая подсудность судов второго звена

---

⁵⁷ Декларация Совета Республик Верховного Совета СССР от 26.12.1991 № 142-Н «В связи с созданием Содружества Независимых Государств» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 52.

была дополнена делами, связанными с государственной тайной.

Некоторые изменения обусловлены изменившейся судебной системой. Изменились наименования судебных органов – Верховный Суд РСФСР заменен Верховным Судом РФ, а военные трибуналы военными судами, суды второго звена изменили наименования согласно наименованиям субъектов РФ, был возрожден институт мировых судей. В связи с учреждением мировой юстиции⁵⁸, соответствующие изменения были внесены и в УПК РСФСР в 2000 году. Так, определяя подсудность районных (городских) народных судов, законодатель исключил из их подсудности дела, подсудные мировым судьям, однако, подсудность уголовных дел мировым судьям не определил. Данный вопрос решен законом о мировых судьях, п. 1 ч. 1 ст. 3 которого к компетенции мировых судей отнесены уголовные дела о преступлениях, за совершение которых может быть назначено максимальное наказание, не превышающее двух лет лишения свободы.

В 1996 году был усовершенствован механизм принятия Верховным Судом РФ к своему производству дел по инициативе Генерального прокурора РФ – в силу указанных изменений реализация такой инициативы возможно по ходатайство обвиняемого.

В связи с введением в действие УК РФ в 1997 году были внесены изменения в УПК РСФСР в части определения родовой подсудности, а точнее в ст. 36 УПК РСФСР, в которой определяется подсудность уголовных дел судам второго звена путём указания на конкретные составы преступлений.

Завершая исследования процесса развития института подсудности до современного состояния, подведем итоги путём формулирования небольшого очерка его истории.

Правила определения подсудности представляются возникающими естественным образом и не требующими их «открытия», что вовсе не означает столь же явной очевидности данных правил как самостоятельного правового

---

⁵⁸ Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

института. Первые проявления институционализации правил определения подсудности могут быть найдены в Соборном уложении 1649 года, однако, это касается главным образом состязательного процесса, за границами которого остаются наиболее тяжкие уголовно наказуемые деяния, производство по делам о которых в ту пору осуществлялось в рамках розыскного (инквизиционного) процесса, регламентация которого, в силу самой его сущности, была куда менее обстоятельной. Разрозненные правила о подсудности с различной степенью проработки возникали в законодательстве дореформенной России и далее. Отсутствие кодифицированного уголовно-процессуального законодательства или иначе систематизированного уголовно-процессуального законодательства приводило к отсутствию должной систематизации и правил о подсудности, причём в рамках соответствующих уголовно-процессуальных законов процессуальные нормы также сталкивались со значительным рядом внутренних противоречий.

Институт подсудности уголовных дел, отвечающий признакам правового института, возникает лишь с проведением в Российской империи Судебной реформы 1864 года. Который учёл и систематизировал правила определения подсудности между различными ветвями судебной власти и её звеньями на основе различных характеристик подсудности: предметной (родовой), территориального, персонального, по связи дел.

После Октябрьской революции институт подсудности менялся вместе со всей системой судопроизводства. Новая судебная система была представлена народными судами и революционными трибуналами. Разделение подсудности происходило исходя из важности для революции тех или иных категорий дел – наиболее важные относились к подсудности революционных трибуналов. При этом, если конкретное дело требовало особого внимания, оно могло быть на основании распорядительного акта передано из местного революционного трибунала на рассмотрение революционного трибунала ВЦИК.

Вторым элементом судебной системы являлся народный суд, образуемый мировой и общей юстицией. Постепенно значение и

необходимость революционных трибуналов стали угасать, в связи с чем изменялось и соотношение подсудности. Мировая юстиция по первой инстанции представлена местными судами, к подсудности которых отнесена основанная масса дел, за исключением дел о посягательствах на человеческую жизнь, изнасиловании, разбое и бандитизме, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции (которые ранее относились к подсудности трибуналов). Указанные исключения с принятием Декрета «О суде» № 3 стали подсудны окружным народным судам. Стоит отметить, что отсутствие современного уголовного закона не позволяло определять подсудность на основе составов конкретных преступлений, не оставляя иного, кроме как определять подсудность, исходя из общих признаков преступления, предусматривая возможность передачи наиболее сложных дел вышестоящим судам. Также именно в послереволюционный период рассматриваемый институт прирастает прогрессивной нормой о недопустимости споров о подсудности.

Первый кодифицированный уголовно-процессуальный закон советского государства воспринял многие прогрессивные положения Судебных уставов и выработанные учёными-процессуалистами идеи. Определение подсудности строилось на четырех признаках: территориальном, родовом, персональном и исключительном. УПК РСФСР 1922 г. перешел к модели определения родовой подсудности, используемой законодателем и сегодня – указанием на конкретные составы преступлений, чего позволила добиться кодификация уголовного законодательства. Однако, в силу, вероятно, несостоятельности пока ещё молодого советского правотворчества, кодекс содержал множество ошибок различного характера, будь то неполнота терминологии или же определения судебной системы и другие. Вероятно, неопытность законодателя, а также объективный фактор – образование СССР и вхождение в него РСФСР в качестве союзной республики, обусловило принятие нового УПК РСФСР 1923 г., который главным образом устранял многие существенные недостатки предшествующего кодекса, не изменяя при этом сущности регулирования.

Одним из основных изменений стало преобразование судебной системы, что, соответственно, меняло и подсудность. Но формально прогрессивная модель института подсудности сталкивалась с суровой действительностью раннесоветской эпохи, отмеченной рядом трагичных событий и решений политической власти.

В разные годы советской эпохи некоторые уголовные дела были подсудны внесудебным органам, при этом их рассмотрение далеко не всегда было связано принципами полноты и объективности рассмотрения, справедливости и законности вынесения решения (особенно в период репрессий), а в Россию фактически вернулся розыскной тип уголовного процесса, упраздненный Судебной реформой 1864 года. Многие последующие изменения в институте подсудности были обусловлены начавшейся Великой Отечественной войной и лишь после её окончания деформация уголовного процесса стала устраняться сообразно тенденциям времени.

Следующим этапом развития института подсудности стало принятие УПК РСФСР 1960 г. Подсудность определялась им на основе четырех признаков: территориального; родового; персонального; исключительного – также допускалась альтернативная подсудность для целей «наиболее быстрого, полного и объективного рассмотрения дела, а равно в целях наилучшего обеспечения воспитательной роли судебного разбирательства дела». Территориально подсудность определялась местом совершения преступления. Родовая подсудность уголовных дел определила, по общему правилу, рассмотрение дел по первой инстанции судами первого звена.

Отдельные преступления, прямо определенные в законе, имеющие по своей сущности повышенное общественное значение или им присуща повышенная сложность, подсудны судам второго звена. За Верховным Судом РСФСР не закреплены конкретные составы преступлений, дела о которых рассматривались бы им по первой инстанции – его подсудность исключительная. Так дела особой сложности или особого общественного значения, могут быть приняты Верховным Судом РФ к своему рассмотрению

по собственной инициативе или по инициативе Прокурора РСФСР.

В основу определения подсудности военных трибуналов в большинстве случаев положен персональный признак. Применительно к делам о шпионаже юрисдикция и подсудность военным трибуналам определена, исходя из родового признака. При этом допускалось установление подсудности и иных уголовных дел военным трибуналам в местностях, где общие суды отсутствуют.

Аналогично правилам, установленным для общих судов, вышестоящие трибуналы были вправе принимать к своему рассмотрению дела нижестоящих трибуналов, а рассмотрение дел при их связи (множественность, соучастие), если одно из дел подсудно военным трибуналам, образовывало компетенцию военного трибунала.

С очередными изменениями институт подсудности по УПК РСФСР, сохранявшим действие до вступления в силу УПК РФ в 2002 году, столкнулся после распада СССР. В переходный период была изменена судебная система, возрожден институт мировой юстиции, изменен механизм принятия дел к рассмотрению Верховным Судом РФ в качестве суда первой инстанции по инициативе Генерального прокурора РФ, был принят новый УК РФ, что также обусловило необходимость внесения изменений в институт подсудности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог настоящей магистерской диссертации, представляется возможным кратко охарактеризовать историю становления и развития института подсудности с древнейших времен до настоящего времени и сделать следующие выводы.

Правила определения подсудности представляются возникающими естественным образом и не требующими их «открытия», что вовсе не означает столь же явной очевидности данных правил как самостоятельного правового института. Первые проявления институционализации правил определения подсудности могут быть найдены в Соборном уложении 1649 года, однако, это касается главным образом состязательного процесса, за границами которого остаются наиболее тяжкие уголовно наказуемые деяния, производство по делам о которых в ту пору осуществлялось в рамках розыскного (инквизиционного) процесса, регламентация которого, в силу самой его сущности, была куда менее обстоятельной. Разрозненные правила о подсудности с различной степенью проработки возникали в законодательстве дореформенной России и далее. Отсутствие кодифицированного уголовно-процессуального законодательства или иначе систематизированного уголовно-процессуального законодательства приводило к отсутствию должной систематизации и правил о подсудности, причём в рамках соответствующих уголовно-процессуальных законов процессуальные нормы также сталкивались со значительным рядом внутренних противоречий.

Институт подсудности уголовных дел, отвечающий признакам правового института, возникает лишь с проведением в Российской империи Судебной реформы 1864 года. Который учёл и систематизировал правила определения подсудности между различными ветвями судебной власти и её звеньями на основе различных характеристик подсудности: предметной (родовой), территориального, персонального, по связи дел.

После Октябрьской революции институт подсудности менялся вместе со

всей системой судопроизводства. Новая судебная система была представлена народными судами и революционными трибуналами. Разделение подсудности происходило исходя из важности для революции тех или иных категорий дел – наиболее важные относились к подсудности революционных трибуналов. При этом, если конкретное дело требовало особого внимания, оно могло быть на основании распорядительного акта передано из местного революционного трибунала на рассмотрение революционного трибунала ВЦИК. Вторым элементом судебной системы являлся народный суд, образуемый мировой и общей юстицией. Постепенно значение и необходимость революционных трибуналов стали угасать, в связи с чем изменялось и соотношение подсудности. Мировая юстиция по первой инстанции представлена местными судами, к подсудности которых отнесена основанная масса дел, за исключением дел о посягательствах на человеческую жизнь, изнасиловании, разбое и бандитизме, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции (которые ранее относились к подсудности трибуналов). Указанные исключения с принятием Декрета «О суде» № 3 стали подсудны окружным народным судам. Стоит отметить, что отсутствие современного уголовного закона не позволяло определять подсудность на основе составов конкретных преступлений, не оставляя иного, кроме как определять подсудность, исходя из общих признаков преступления, предусматривая возможность передачи наиболее сложных дел вышестоящим судам. Также именно в послереволюционный период рассматриваемый институт прирастает прогрессивной нормой о недопустимости споров о подсудности.

Первый кодифицированный уголовно-процессуальный закон советского государства воспринял многие прогрессивные положения Судебных уставов и выработанные учёными-процессуалистами идеи. Определение подсудности строилось на четырех признаках: территориальном, родовом, персональном и исключительном. УПК РСФСР 1922 г. перешел к модели определения родовой подсудности, используемой законодателем и сегодня – указанием на конкретные составы преступлений, чего позволила добиться кодификация

уголовного законодательства. Однако, в силу, вероятно, несостоятельности пока ещё молодого советского правотворчества, кодекс содержал множество ошибок различного характера, будь то неполнота терминологии или же определения судебной системы и другие. Вероятно, неопытность законодателя, а также объективный фактор – образование СССР и вхождение в него РСФСР в качестве союзной республики, обусловило принятие нового УПК РСФСР 1923 г., который главным образом устранял многие существенные недостатки предшествующего кодекса, не изменяя при этом сущности регулирования. Одним из основных изменений стало преобразование судебной системы, что, соответственно, меняло и подсудность. Но формально прогрессивная модель института подсудности сталкивалась с суровой действительностью раннесоветской эпохи, отмеченной рядом трагичных событий и решений политической власти.

В разные годы советской эпохи некоторые уголовные дела были подсудны внесудебным органам, при этом их рассмотрение далеко не всегда было связано принципами полноты и объективности рассмотрения, справедливости и законности вынесения решения (особенно в период репрессий), а в Россию фактически вернулся розыскной тип уголовного процесса, упраздненный Судебной реформой 1864 года. Многие последующие изменения в институте подсудности были обусловлены начавшейся Великой Отечественной войной и лишь после её окончания деформация уголовного процесса стала устраняться сообразно тенденциям времени.

Следующим этапом развития института подсудности стало принятие УПК РСФСР 1960 г. Подсудность определялась им на основе четырех признаков: территориального; родового; персонального; исключительного – также допускалась альтернативная подсудность для целей «наиболее быстрого, полного и объективного рассмотрения дела, а равно в целях наилучшего обеспечения воспитательной роли судебного разбирательства дела». Территориально подсудность определялась местом совершения преступления. Родовая подсудность уголовных дел определила, по общему правилу,

рассмотрение дел по первой инстанции судами первого звена. Отдельные преступления, прямо определенные в законе, имеющие по своей сущности повышенное общественное значение или им присуща повышенная сложность, подсудны судам второго звена. За Верховным Судом РСФСР не закреплены конкретные составы преступлений, дела о которых рассматривались бы им по первой инстанции – его подсудность исключительная. Так дела особой сложности или особого общественного значения, могут быть приняты Верховным Судом РФ к своему рассмотрению по собственной инициативе или по инициативе Прокурора РСФСР. В основу определения подсудности военных трибуналов в большинстве случаев положен персональный признак. Применительно к делам о шпионаже юрисдикция и подсудность военным трибуналам определена, исходя из родового признака. При этом допускалось установление подсудности и иных уголовных дел военным трибуналам в местностях, где общие суды отсутствуют. Аналогично правилам, установленным для общих судов, вышестоящие трибуналы были вправе принимать к своему рассмотрению дела нижестоящих трибуналов, а рассмотрение дел при их связи (множественность, соучастие), если одно из дел подсудно военным трибуналам, образовывало компетенцию военного трибунала.

С очередными изменениями институт подсудности по УПК РСФСР, сохранявшим действие до вступления в силу УПК РФ в 2002 году, столкнулся после распада СССР. В переходный период была изменилась судебная система, возрожден институт мировой юстиции, изменен механизм принятия дел к рассмотрению Верховным Судом РФ в качестве суда первой инстанции по инициативе Генерального прокурора РФ, был принят новый УК РФ, что также обусловило необходимость внесения изменений в институт подсудности.

В современном УПК РФ нормы о подсудности структурно размещены в УПК РФ в главе 5 «Суд» раздела II «Участник уголовного судопроизводства». Институту подсудности посвящена значительная часть норм главы 5 УПК РФ.

Ст. 31 УПК РФ определила родовую подсудность уголовных дел, а также

персональную подсудность применительно к военным судам. Ч. 1 указанной статьи закреплена подсудность уголовных дел мировым судьям. По общему правилу мировые судьи рассматривают уголовные дела о преступлениях, максимальное наказание за совершение которых не превышает трёх лет лишения свободы. Вместе с тем, учитывая специфику отдельных преступлений и повышенную сложность их рассмотрения, законодатель исключил десятки составов, перечисленных в ч. 1 ст. 31 УПК РФ, из компетенции мировых судей, относя их тем самым к подсудности районных судов.

Ч. 2 ст. 31 УПК РФ определена родовая подсудность районных судов, и, как уже было отмечено ранее, данное звено судебной системы рассматривает все уголовные дела, помимо тех, что отнесены к компетенции мировых судей или судов субъектов РФ.

Родовая подсудность судам субъектов РФ установлена в ч. 3 названной статьи. В п. 1 подсудность определяется указанием на конкретные составы. Большинство подсудных преступлений являются особо тяжкими, однако среди них есть и тяжкие преступления, и преступления средней (например, ч. 2 ст. 354.1, ч. 4 ст. 354.1 УК РФ) и даже небольшой тяжести (ч. 1 ст. 354, ч.ч. 1, 3 ст. 354.1 УК РФ). Очевидно, что отнесение данных составов преступлений к подсудности судов регионального звена, обусловлено не их тяжестью, но их спецификой. К подсудности судов субъектов РФ отнесены также уголовные дела в отношении сенатора Российской Федерации, депутата Государственной Думы, а также судей, и дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну.

Ранее ч. 4 ст. 42 УПК РФ устанавливалась подсудность по первой инстанции уголовных дел Верховному Суду РФ сообразно имевшейся ещё в советскую эпоху законотворческой практики, однако, ещё в 2013 году данная норма утратила силу.

Ч. 5 и 6 ст. 31 УПК РФ определили подсудность уголовных дел военным судам.

Примечательно смешение родовой и персональной подсудности при

определении подсудности военных судов, для которых, всё же традиционен и первичен персональный критерий. Но всё же и данное положение нельзя назвать недостатком, так как такой подход обусловлен значением, спецификой преступлений и рассмотрения соответствующих уголовных дел, а, следовательно, избранный подход лишь обеспечивает общественный и государственный интерес к пристальному рассмотрению данной категории дел.

Ярким примером является отнесение к компетенции окружных (флотских) судов уголовных дел террористической направленности.

Ст. 32 УПК РФ раскрыла вопросы определения территориальной подсудности, которая по общему правилу определяется местом совершения преступления. Для дящихся преступлений местом совершения преступления признается место окончания его совершения (ч. 2 ст. 32 УПК РФ). При множественности равных по тяжести преступлений, уголовное дело будет рассмотрено по месту совершения последнего из них (абз. 2 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 22⁵⁹). Ч. 3 ст. 32 УПК РФ закреплена правила об альтернативной территориальной подсудности для случаев совершения преступлений в разных местах.

Ст. 36 УПК РФ закреплено уже более века известное законодательству правило о недопустимости споров о подсудности – при передаче уголовного дела по подсудности оно подлежит к безусловному принятию в производство.

В контексте рассмотрения института подсудности нельзя не упомянуть ещё одну статью главы 5 УПК РФ – ст. 30 «Состав суда».

Определив подсудность дела конкретному судебному органу, не всегда разрешенным является вопрос о компетентном субъекте рассмотрения дела, то есть, в данном случае, о составе суда. И хотя субъектом рассмотрения дела является суд в целом, а, следовательно, вопрос определения уполномоченного субъекта должен завершаться на этапе установления по правилам определения подсудности компетентного судебного органа, влияние норм о составе суда на

---

⁵⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 22 (ред. от 27.05.2025) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подсудность уголовного дела» // Российская газета. 2023. 10 июля. № 149.

определение подсудности нельзя исключать. Например, не исключены ситуации, при которых в рамках конкретного суда, которому подсудно уголовное дело, невозможно сформировать состав, который был бы полномочен рассмотреть дело, к примеру, в силу повторного участия судьи (судей) в рассмотрении дела, которое признается недопустимым (ст. 63 УПК РФ), и (или) в случае отвода судьи (судей) по иным основаниям.

Данная взаимосвязь определена и самим институтом подсудности.

Таким образом, отвечая на вопрос о подсудности судебному органу, становится возможным получить лишь частичный ответ на вопрос о компетентном субъекте рассмотрения дела.

Как итог стоит отметить, что современный институт подсудности уголовных дел базируется на трёх видах подсудности: родовом, территориальном, персональном. При определении подсудности учитывается также свойство связи дел, а в некоторых случаях территориальная подсудность может быть определена по альтернативным правилам. При этом исключается возможность передачи по подсудности уголовного дела на основе соответствующего альтернативного правила (п. 4 Постановления № 22).

Однако стоит упомянуть и о том, что современный УПК РФ в период своего действия содержал и положения, приближенные к исключительной подсудности, а также другие правила об альтернативной подсудности. Во-первых, речь идёт о компетенции Верховного Суда РФ по рассмотрению уголовных дел в отношении сенаторов, депутатов Государственной Думы РФ и судей, рассмотрение которых сегодня входит в юрисдикцию судов субъектов РФ – наличие вариативности в выборе субъекта рассмотрения спора, зависящей только от воли подсудимого, позволяет говорить об альтернативной подсудности.

Признак исключительности, с некоторой оговоркой, возможно усмотреть при анализе утратившей силу ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ. Исходной редакцией указанной нормы устанавливалась подсудность преступлений террористической направленности или сопряженных с террористической

деятельностью военным судам. Однако данное правило распространялось не на все военные суды и не на военные суды определенного звена, а на два конкретных окружных военных суда – Московский и Северо-Кавказский.

Чтобы получить исключительную подсудность в «чистом» виде необходимо указание на конкретный суд, компетенцию которого составляет рассмотрение той или иной категории дел. В данном случае таких суда два, следовательно, при определении подсудности должны быть применены и положения о территориальной подсудности. С учётом того, что подсудность дел о преступлениях террористической направленности была определена применительно не ко всему звену специализированных судов, а лишь к двум из них, несмотря на то, что система военных судов представлена куда большим количеством окружных (флотских) военных судов, а иные равнозначные суды ничем не отличались от Московского и Северо-Кавказского окружных судов по своей компетенции помимо комментируемого специального правила, всё же представляется возможным говорить о примере исключительной подсудности.

Анализ текущего законодательства позволяет говорить об успешной экстраполяции теоретических воззрений на законодательную плоскость в части видов подсудности. Не используемой в настоящее время остается исключительная подсудность, что само по себе не является недостатком – необходимость в определении подсудности таким образом в настоящее время отсутствует.

В настоящий момент разработанный институт подсудности уголовных дел отвечает основным теоретико-правовым воззрениям на его счёт. Однако, по некоторым вопросам как, например, пределы регуляторного воздействия, текущее законодательство и правовая доктрина несколько не совпадают. Так, с учётом сложившегося правового регулирования, под подсудность уголовных дел предложено понимать институт уголовно-процессуального права, регламентирующий деятельность по определению соответствия между совершенным преступлением (с учётом родовых, территориальных, персональных и исключительных признаков подсудности, а также иных

механизмов, таких как альтернативная подсудность) и полномочием суда по разбирательству соответствующего дела как по существу, так и в досудебном производстве, при исполнении приговора, а также при возобновлении производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, имеющий своим назначением обеспечение объективного и справедливого суда, не допускающего произвола при отправлении правосудия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I ПРАВОВЫЕ АКТЫ

Правовые акты федерального уровня

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – 04 июля. – № 144.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

4 Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. – 1997. – 06 янв. – № 3.

5 Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2024) «О военных судах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3170.

6 Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – 11 февр. – № 29.

7 Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.

II СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

8 Бехало, С. В. Подсудность в российском уголовном судопроизводстве : дисс. ... канд. юрид. наук / С. В. Бехало. – М., 2024. – 205 с.

9 Винниченко, О. Ю. Верховный Суд РСФСР как суд первой

инстанции / О. Ю. Винниченко, А. В. Гаврилова // Lex Russica (Русский закон). – 2023. – № 4. – С. 136-146.

10 Волков, В. В. Постатейный указатель подсудности уголовных дел, предусмотренных Уложением о наказаниях, Уголовным уложением и Уставом о наказаниях, в общих, мировых и волостных судах по закону о преобразовании местного суда / В.В. Волков. – Санкт-Петербург : тип. инж. Г.А. Бернштейна, 1914. – 32 с.

11 Гусев, Л. Н. Подсудность уголовных дел / Л. Н. Гусев. – М.: Госюриздат, 1955, – 141 с.

12 Ершов, В. В. Теория государства и права : учебник / В. Н. Власенко, Т. В. Власова, В. М. Дуэль ; под ред. В. В. Ершова, отв. ред. Т. В. Власова, Т. С. Лесовая. – М. : РГУП, 2023. – 464 с.

13 Карнишина, Н. Г. Судебная система Российской империи накануне проведения реформы 1864 г. (к 150-летию принятия судебных уставов) / Н. Г. Карнишина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1. – 69-76.

14 Кобликов, А. С. Подсудность уголовных дел военным трибуналам: учебное пособие/ А. С. Кобликов. – М. : Воен.-полит. ордена Ленина Краснознам. акад. им. В. И. Ленина, 1965. – 65 с.

15 Кожевников, М. В. Подсудность уголовных дел / М. В. Кожевников; под ред. И. Т. Голякова. – М.: Юриздат, 1939. – 20 с.

16 Кожухарик, Д. Н. Развитие военно-уголовного законодательства об ответственности за нарушение уставных правил несения караульной и вахтенной служб / Д. Н. Кожухарик // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 2. – С. 103-107.

17 Королев, И. С. Состояние института подсудности в уголовном процессе после октябрьской революции / И. С. Королев // Политика и право. Ученые записки. – Благовещенск, 2024. – С. 234-241.

18 Любавин, А. А. Понятие и виды подсудности в советском уголовном процессе / А. А. Любавин // Пятая научная конференция Томского

государственного университета им. В. В. Куйбышева, посвященная 350-летию города Томска. – Томск : изд-во Томского университета, 1957. – Т. 137. – С. 113-128.

19 Матузов, Н. И. Теория государства и права / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М. : Юристъ, 2004. – 245 с.

20 Маньков, А. Г. Соборное уложение 1649 года. Текст, комментарии / Г. В. Абрамович, Л. И. Ивина, А. Г. Маньков. – Л. : Наука, 1987. – 448 с.

21 Медведев, В. Г. Уголовный суд и процесс в Древнем Риме в архаический период / В. Г. Медведев // Общество и право. – 2010. – № 3. – С. 13-17.

22 Россинский, С. Б. УПК РСФСР 1922 года - первый кодифицированный источник советского уголовно-процессуального права (к 100-летию с момента принятия) / С. Б. Россинский // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 3. – С. 229-238.

23 Сафаралиев, М. Э. Институт подсудности в уголовном процессе России / М. Э. Сафаралиев // Закон и право. – 2024. – № 7. – С. 208-211.

24 Семенов, А. В. Становление системы народных судов РСФСР в 1917-1922 гг. / А. В. Семенов // Вестник Вятского государственного университета. – 2012. – № 4-1. – С. 87-91.

25 Семенов, С. Н. Уголовно-процессуальная подсудность : дисс. ... канд. юрид. наук / С. Н. Семенов. – М, 2007. – 224 с.

26 Сорокина, П. С. Разграничение понятий «подсудность уголовных дел» и «компетенция суда» : теоретико-правовой аспект / П. С. Сорокина, П. В. Шумов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 4. – С. 187-189.

27 Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1968. – Т. 1. – 470 с.

28 Тихомиров, М. Ю. Теория компетенции / М. Ю. Тихомиров. – М. : издательство г-на Тихомирова, 2001. – 355 с.

29 Угренинова, А. М. Подсудность в уголовном процессе : дисс. ... канд. юрид. наук / А. М. Угренинова. – Екатеринбург, 2018. – 205 с.

30 Хащина, Э. Э. Типология судебного процесса: понятие и подходы / Э. Э. Хащина // Историко-правовые проблемы : новый ракурс. – 2019. – № 3. – С. 149-156.

31 Якупов, Р. Х. Уголовный процесс : учебник для вузов / Р. Х. Якупов. – М. : Зерцало, 1998. – 448 с.

III СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

32 Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2019 № 656-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ефимова Александра Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьями 109 и 389.19, пунктом 9 части третьей статьи 389.28, пунктом 1 части второй статьи 401.8 и статьей 401.10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Документ официально опубликован не был

33 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 22 (ред. от 27.05.2025) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подсудность уголовного дела» // Российская газета. – 2023. – 10 июля. – № 149.

IV ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

34 Декларация Совета Республик Верховного Совета СССР от 26.12.1991 № 142-Н «В связи с созданием Содружества Независимых Государств» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1991. – № 52.

35 Новгородская судная грамота. 1440-1471 гг. // [Электронный ресурс] : сайт Музея истории российских реформ имени П. А. Столыпина. – Режим доступа : <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/13624> - 02.09.2024.

36 Краткое изображение процессов или судебных тяжб // [Электронный ресурс] : сайт НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде. – Режим доступа

: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/kip>. – 02.12.2024.

37 Учреждение для управления губерний Российской империи 1775 г. // [Электронный ресурс] : официальный сайт НИУ ВШЭ. – Режим доступа : https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/uprav_gubern. – 21.04.2025.

38 Судебные уставы 20 ноября 1864 года России // [Электронный ресурс] : сайт ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина». – Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/372590>. – 04.03.2025.

39 Декрет о суде от 24.11.2024 № 1 // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1917. – 24 ноября. – № 17.

40 Декрет о суде от 07.03.2024 № 2 // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1918. – № 26. – Ст. 420.

41 Декрет о третейском суде от 16.02.1918 // Собрание Узаконений РСФСР. – 1918. – № 28. – Ст. 366.

42 Декрет о Революционных Трибуналах от 04.05.1918 // Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. – 1918. – 17 мая. – № 97.

43 Положение ВЦИК и СНК о Революционном трибунале при ВЦИК от 29.05.1918 // Собрание Узаконений РСФСР. – 1918. – № 41. – Ст. 520.

44 Декрет о суде от 20.07.2024 № 3 // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. – 1918. – 20 июля. – № 152.

45 Положение о народном суде РСФСР от 30.11.1918 // Собрание Узаконений РСФСР. – 1918. – № 85. – Ст. 889.

46 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. постановлением ВЦИК от 25.05.1922) // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 20-21. – Ст. 230.

47 Уголовный кодекс РСФСР (утв. постановлением ВЦИК от 01.06.1922) // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

48 Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Положения о судостроительстве РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. – 1922.

– № 69. – Ст. 902.

49 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. постановление ВЦИК от 15.02.1923) // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 7. Ст. – 106.

50 Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик» // Ведомости ВС СССР. – 1958. – № 1. – Ст. 12.

51 Положение о военных трибуналах (утв. Законом СССР от 25.12.1958) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 14.

52 Уголовный кодекс РСФСР (утв. законом РСФСР от 27.10.1960) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

53 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (первоначальная редакция) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.